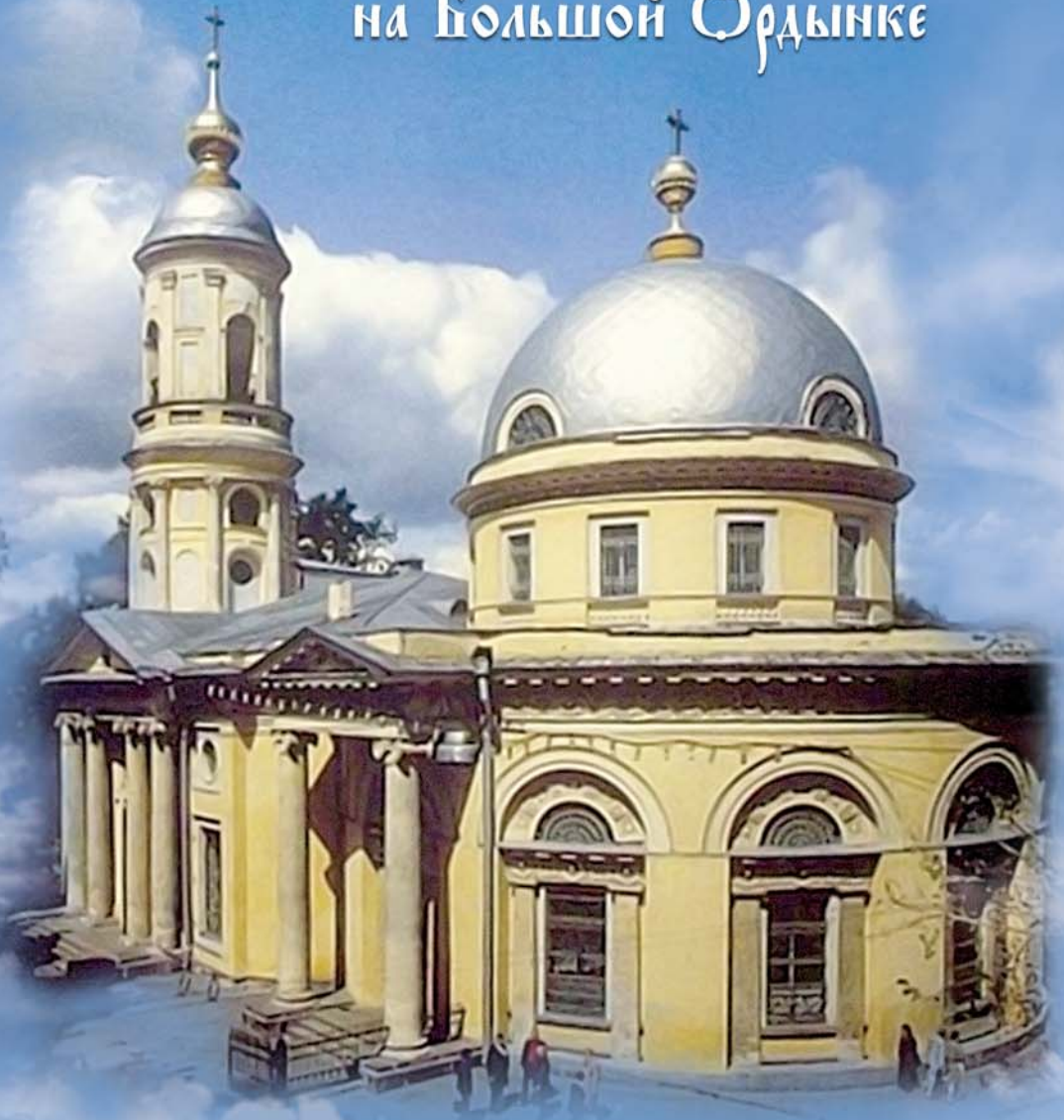

Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

рам иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость»
на Большой Ордынке

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Светлой памяти Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия II посвящается

ХРАМ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»

(СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ)

на Большой Ордынке

«Невольно вспоминаются слова древнего пророка: "время разрушать и время созидать, время разбрасывать камни и время собирать камни" (Эккл. 3, 3-5). Слава Богу, что мы живем в то время, когда идет созидание».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II во время официального открытия Марфо-Мариинской обители милосердия. 15 сентября 2008 года.

**По благословию
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II**

**ХРАМ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
«ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»
(СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ) на Большой Ордынке**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Международный благотворительный фонд
исторического наследия «Православная Таганка»

Приход храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»
(Спаса Преображения) на Большой Ордынке

Москва 2008

Составители: Е. А. Мусорина, С. И. Выстрелков
**ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ
СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ» (СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ)**, на Большой
Ордынке. Страницы истории. М.: «Православная Таганка», 2008 г. — 136 с.

© Е. А. Мусорина, С. И. Выстрелков; 2008

© Замоскворечье // Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье.

Ред. Г. В. Макаревич, М. 1994

© Оформление. Ю. А. Мусорина; 2008

ISBN 987-5-9901638-1-2

Упоминание о Москве в Никоновой летописи. Список XVII века

В Никоновой летописи Москва упоминается под 1147 годом в связи с именем Ростовско-Суздальского князя Юрия Долгорукого. На основании этого документа была принята официальная дата возникновения Москвы. Но Москва в летописи упоминается как город и, следовательно, первые посады на этой территории возникли гораздо раньше.

Летописное упоминание о Москве — дошедший до нас русскоязычный исторический документ.

Но, возможно, сохранились более ранние иноязычные записи. Так, например, лингвисты, исследуя происхождение топонима и гидронима *Москва*, выдвинули предположение, что это слово принадлежит к одному из языков финно-угорской языковой группы. Это сложное слово, состоящее из двух частей (моск-ва), значение которых, по разным версиям, в переводе связано с понятиями «мокрый», «мостики», «вода», «река», возможно, указывает на наличие *переправы*, *брода* через водное препятствие на пути¹. Удобная переправа была известна издревле, и находилась у впадения реки Яузы в реку Москву. У подножия Таганного холма реки Москва и Яуза были широкими, мелкими и удобными для переправы. Эта переправа соединяла все основные торговые дороги Древней

Руси, приходившие к основной торговой площади древней Москвы. На эту площадь доставлялись товары с запада, востока, юга и севера местными и иностранными торговцами. Место было примечательно тем, что по сторонам его находились высокий, острый холм, впоследствии получивший название «Кремлевский» (от греческого «кремнос» — крутизна, крутая гора) и высокий, широкий холм с плоской вершиной — «Таганый» (от греческого «тэганон» — сковорода). (По Софийской летописи древнерусское слово «кремль» обозначает крепость внутри города). Между этими холмами и находился древний московский торг. Значение этого места для наших предков было огромным, поскольку даже административное деление древней Москвы установилось относительно этой основной торговой площадки с переправами; части Москвы носили названия *Заяузье*, *Заречье* и *Зарядье*. Дороги из самых древних городов Руси (история которых по сегодняшней официальной версии исчисляется в 1000 и более лет) также приходили сюда. Таковыми городами являются Смоленск, Ярославль, Ростов Великий, Казань, Великий Новгород, Псков, Ладога.

Предание повествует, что Апостол Андрей Первозванный, по Вос-

Храмовая икона апостола
Андрея Первозванного

кресении Христа, отправился распространять Христово учение в славянские страны, простирающиеся до самого Черного моря и Дуная. Он первый проповедал учение Христа в Византии, где поставил первых пресвитеров Церкви. По промыслению Божию Апостол Андрей пошел к реке Днепр в Русской земле и дошел до Киевских гор. Поставив здесь поклонный крест, Апостол пошел на север Руси, где ныне расположен Великий Новгород и Старая Ладога — древняя столица Северной Руси. На север Руси апостол шел по нынешней Тверской дороге. В «Повести временных лет» есть известие о

посещении апостолом Андреем Первозванным города Великие Луки, что расположен в нынешней Псковской области². В соседствующей Тверской области есть еще один примечательный городок с греческим названием Андреаполь, что в переводе на русский означает «Андреев город»; это еще раз подтверждает посещение Апостолом этих мест. Видимо, в Северной Руси Православная Христова вера распространилась и укрепилась раньше, чем в Южной, поскольку многочисленные археологические находки, обретенные при раскопках в древних северных городах России, свидетельствуют в пользу этого предположения.

Апостол Андрей Первозванный нес Христово учение на греческом и арамейском языках (древний язык торговцев), путешествуя вместе с торговыми караванами. Двигаясь по

**Киев. Церковь св. Андрея Первозванного.
Рисунок Н. Соколова. XIX век**

древнему торговому пути «из варяг в греки», он мог посещать и древние московские посады Заяузье и Заречье, ставшие впоследствии частями града Москвы, где при слиянии рек Москвы и Яузы была возможность переправы для продолжения пути. Рядом с этой переправой находилась еще одна переправа, — у слияния рек Москвы и Неглинной, исторически известная как Крымский брод (ныне в этом месте находится Крымская набережная). Свое название брод получил по названию Крымского полуострова, в портах которого реализовывался товар, доставленный по торговому пути «из варяг в греки». Крымский брод мог быть одним из ориентиров на этом древнейшем торговом пути. Основным занятием населения древних московских посадов было обслуживание торговых караванов, воинов и путешественников, останавливающихся у переправ. Ориентирами этой местности являлись плоский Таганьный и острый Кремлевский холмы. Подобный природный ориентир, отмеченный торговыми людьми на пути «из варяг в греки», был и в древнем Киеве, который, по

**Стопа апостола
Андрея Первозванного**

Очень символично, что уже в наши дни, 12 июля 2003 года, произошло великое историческое событие. Впервые, после почти векового богоборчества, в Москву был привезен для поклонения и молитв ковчег с мощами Апостола Андрея Первозванного, доставленный со Святой горы Афон. На Афонском подворье, ныне расположенном на Таганке (Заяузье), ковчег был поставлен для поклонения и молитв, после пребывания его в Кафедральном Храме Христа Спасителя. Спустя почти 2000 лет стопа Андрея Первозванного с крестным ходом вновь ступила на святую и славную землю Москвы. После пребывания мощей св. Апостола Андрея Первозванного в Москве, они были самолетом доставлены в города Владивосток, Минск, Мурманск, Севастополь. Таким образом, православные россияне, белорусы и украинцы, проживающие на бывшем постсоветском пространстве, как бы вновь были просвещены Первоапостолом Андреем.

известиям летописцев, также посещал св. Андрей Первозванный во время своей апостольской миссии.

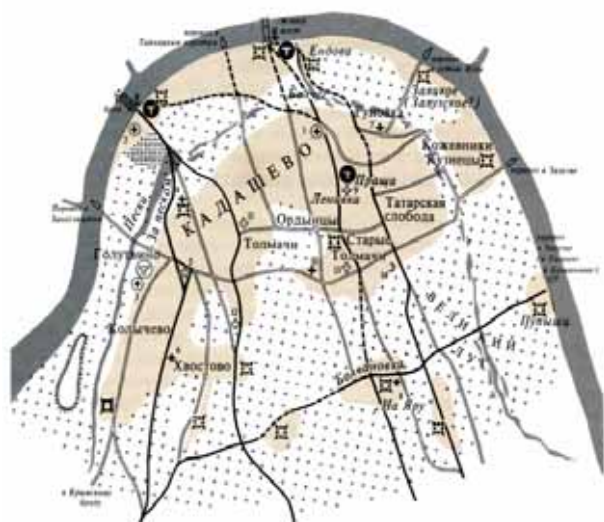
Проходя через Заяузье или Заречье, Апостол Андрей Первозванный проповедал местным жителям, воинам и торговцам Христово учение, а значит, в подтверждение исполнения своей апостольской миссии должен был установить поклонный крест на высоком месте (на вершине холма).

Храм Христа Спасителя. 2006 год

Замоскворечье

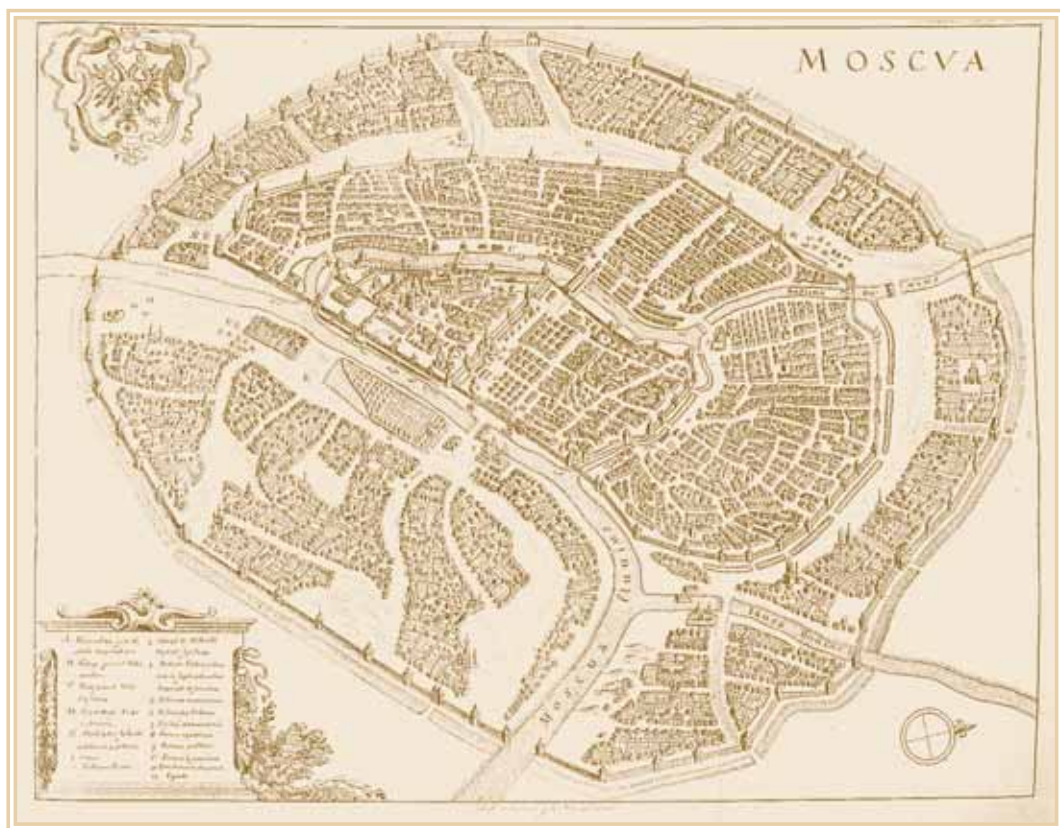
Замоскворечье (в древности — Заречье) как территориальное понятие упоминается в документах с 1365 года. Но освоение этой обширной местности, лежащей в излучине Москвы-реки, началось много раньше. Местность эта издавна

План Замоскворечья

имела хозяйственное и оборонное значение, прикрывая заречные территории в период становления города. Первые селения Заречья возникали вдоль берега реки и сухопутных дорог, соединявших Москву с древними городами и сходящихся у брода под Боровицким холмом и у переправы, находившейся при слиянии рек Москвы и Яузы. Улицы, расположенные в Замоскворечье, в основном сохранили первоначальный рисунок древних путей. Большая Ордынка, Пятницкая, Новокузнецкая улицы, — производные развития Большого посада и Кремля: передвигался торг и пристань, передвигалась переправа через Москву-реку, а с ней возникали новые магистрали от главного торгового центра в Заречье. Но проторенные ранее пути не исчезали, а становились дублерами вновь возникавших.

В XV веке, судя по летописным данным, берега Москвы-реки, за исключением Великого луга, были плотно заселенными, благодаря древнему московскому торгу, захватившему часть заречной территории. К концу XV века древний торг уже теряет свое былое значение.

План Москвы И. Гогофреда. XVII век

Основная торговля сосредоточилась на Большом посаде, близ будущей Красной площади. Напротив Кремля появился Государев сад. Для его обслуживания вдоль Москвы-реки расселились три слободы дворцовых садовников: Верхние, Средние и Нижние. Южнее старицы Москвы-реки (водоотводного канала) находились большая Кадашевская слобода, образовавшаяся на основе дворцового села (здесь жили дворцовые ткачи), и слобода овчинников с церковью Михаила Архангела. Еще дальше к югу, между современными Новокузнецкой и Якиманкой, размещались слободы, обслуживавшие торговые дороги. На окраине Заречья оседали казанские и ногайские торговцы, постоянно торговавшие с Москвой, которые образовали Татарскую слободу (впоследствии Татарские улицы и переулки; теперь, соответственно Большая Татарская и восточная часть Климентовского переулочка). («Татарами» в Древней Руси называли всех иноверцев азиатского происхождения, также

как и «немцами» — всех пришельцев из Европы). Поселения перемежались с полями и лугами, о чем напоминают названия улицы Полянки, Лужниковской улицы.

На рубеже XV—XVI веков утвердилось начало существующей Пятницкой улицы. В ту пору это был кратчайший путь от моста до небольшого торгового двора с церковью мученицы Параскевы Пятницы, впоследствии давшей улице имя.

Застройка Замоскворечья развивалась среди лугов для выпаса скота, называвшихся «вспольями». На планах Москвы XVII века показано обширное «всполье» в районе Ордынки. Впоследствии луга здесь исчезли, а память о них сохранилась в топонимической привязке храмов вмч. Георгия (Иверской иконы Божией Матери) и вмц. Екатерины «что на Всполье».

В XVI и XVII веках в Замоскворечье возникла широкая сеть новых военных поселений. Иван Грозный с 1550 года основал в Замоскворечье целую полосу стрелецких слобод вдоль нынешнего Климентовского переулка. По-видимому, опорой этой защитной цепи служил Климентовский городок — острожек — укрепление (вблизи стоящей поныне церкви сщмч. Климента Римского на Пятницкой), существовавшее еще в начале XVII века. Вплоть до середины XVII века заселение Замоскворечья имело преимущественно военный характер, в связи с чем этот район часто именовали Стрелецкой слободой³.

В 1612 году, в период польской интервенции, в районе улицы Ордынки и Климентовского переулка проходили активные военные действия (здесь находился центр сопротивления полякам).

Летом 1612 года войска Второго и остатки Первого ополчений соединились у Москвы. В августе 1612 года были отражены попытки гетмана Ходкевича пробиться к осажденному в Кремле и терпевшему голод польско-литовскому гарнизону. Вот как описывает эти события «Новый летописец»: «На утро вестники приехав, сказали князю Дмитрию Михайловичу, что гетман из Вязьмы поднялся, и уже близ Москвы. Князь Дмитрий же Михайлович Пожарский с ратными людьми вышел против него. Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой вышел со своими и встал по другой стороне Москвы реки у Крымского двора...

С гетманом, от первого часа до восьмого бились одни конные полки князя Дмитрия Пожарского. Казаки ж, яко пси лающие, говорили: «богатые пришли из Ярославля и сами смогут отбиться от гетмана...» Князь же Пожарский и все с ним воеводы бились, а гетман наступал на них жестоко. Сие видя, из Трубецкого полку конных сотен головы поехали, и пришед в полк к бьющимся, великую помощь учинили.

Августа ж в 23 день, на память святого митрополита Петра Чудотворца Московского, пошел гетман прямо ко граду, хотел пробиться во град и провезть запасы, понеже во граде великий глад належа. Гетман, собрав всех лучших людей, учинил напуск и смятение...

Воеводы же послали к казакам, чтоб за едино стояти против гетмана; они же не хотели. Случилось тогда быть в полку князя Дмитрия Пожарского Троицкого монастыря келарю Авраамию Палицыну. Он пошел к казакам в таборы и обещал им дать монастырской казны, если пойдут на гетмана; они ж обещанием казны пришли к полкам Пожарского, и вкупе соединившись, взяли острожек Климентовский, и всех сидящих в нем побили...»⁴

Гражданин Минин и Князь Пожарский.
Художник В. Сибирский. 1997 год

живыми памятниками тех событий. С военными действиями частей князей Дмитрия Пожарского, Дмитрия Трубецкого и Кузьмы Минина связаны церкви сщмч. Климента на Пятницкой, «что в Ордынцах», вмц. Екатерины на Большой Ордынке, Илии Обыденного. Когда в наши дни шла реконструкция

территории церкви свт. Николая на Берсеневке, в Верхних Садовниках, были обнаружены захоронения воинов, при обследовании отнесенные археологами к Смутному времени.

В разгар военных действий по освобождению Кремля и Китай-города от польских интервентов деревянные стены Скородома (Земляного города) сгорели, но вскоре после 1612 года земляные насыпи подправили, ров углубили, возвели деревянный «острог», а в Замоскворечье устроили перед ним бастионы; при этом средние, Серпуховские, ворота возвели из кирпича.

Структура Замоскворечья окончательно сложилась в XVII веке. Большая Ордынка и Пятницкая улицы, начинаясь от Москворецкого моста, шли почти параллельно и сходились у бывших Серпуховских ворот. К этим же воротам прошла улица, в конце XVIII века названная Боль-

Храм великомученицы Екатерины, на Большой Ордынке. Н.А. Найденов. 1882 год

шой Полянкой, так как она шла по наименее заселенной в древности части Замоскворечья. К концу XVII века Замоскворечье — уже густо населенный торгово-ремесленный район Москвы, тесно связанный с Государевым двором. В центре его — наиболее привилегированная Кадашевская слобода с церковью Воскресения (1687–1695), с обилием каменных палат и хозяйственных построек. Окружавшие Кадашевскую слободу Садовнические, Голутвинские, Стрелецкая (затем — Казачья) и Овчинникова слободы к концу века заменяют

Храм сщмч. Климента Римского на Пятницкой. Н. А. Найденов. 1882 год

Храм свт. Григория Неокесарийского на Полянке. Н. А. Найденов. 1882 год

старые деревянные храмы каменными, строят каменные палаты. Обособленность Замоскворечья отразилась в архитектуре возводимых здесь построек. В ней запечатлена приверженность жителей Заречья к местным традициям, как это имело место в провинциальных городах с замкнутым, склонным к консерватизму бытом. Полюбившиеся архитектурные приемы удерживались здесь надолго. Так, вытянутый поперек четверик с выступающими за линию боковых стен северной и южной апсидами стал композиционной основой для нескольких храмов середины XVII века — вмч. Георгия в Ендове, свт. Николы на Берсеневке, свт. Николы в Пыжах, первоначальной церкви Воскресения в Кадашах. Среди палатных строений наиболее распространенной была композиция из двух (часто равновеликих) объемов, соединенных арочным проездом. Сложных планировочных решений — единицы.

В начале XVIII века стрелецкие полки были упразднены, а ремесленники утратили связи с царским двором, переехавшим в Петербург. После подавления стрелецкого бунта земли были розданы новым владельцам — преимущественно крупным военным чинам и купечеству. Несколько тысяч рабочих Суконного и Монетного дворов и прочих «казенных» предприятий заметно изменили состав населения Замоскворечья. Однако главными застройщиками и владельцами дворов остаются Хованские, Трубецкие, Милославские, Дурново и другие, не менее именитые дворянские фамилии. Торговые люди, выросшие из ремесленной среды, крупные и мелкие чиновники также населяли тихие улицы Замоскворечья.

Во второй четверти XVIII столетия улицы между Якиманкой и Полянкой начали обстраиваться каменными зданиями гораздо интенсивнее, чем в других местах Замоскворечья. В этом районе тогда же оформляется свой «торговый центр» (зародившийся еще в допе-

Вид Кремля из Замоскворечья. Гравюра XVIII века

тровское время и окончательно сложившийся в 1775 году) — Полянский рынок, площадь которого была ориентирована на церковь свт. Григория Неокесарийского.

С середины XVIII века Замоскворечье интенсивно заселяется купечеством — здесь располагалось их жилье; торговали купцы в Зарядье. Среди купцов было много миллионеров-«компанейщиков», каким, например, являлся Козьма Матвеев, владелец нескольких дворов как в центре города, так и в Замоскворечье. Но и дворяне по-прежнему имели усадьбы в Замоскворечье и строили в них взамен деревянных каменные дома, иногда — дворцового типа, например, дом А. З. Дурасова на Софийской набережной.

Водоотводный канал был проложен в 1783—1786 годах. С появлением канала застройка вдоль Кадашевской набережной, где ранее стояли лишь хозяйственные строения усадеб и постоянных дворов, и по берегу Москвы-реки перед Кремлем, стала отвечать градостроительным принципам классицизма, требовавшим зрелищного единства. Обстроенные небольшими изящными домами Софийская и Кадашевская набережные канала со сплошным рядом невысоких строений постепенно превращаются в своеобразный двухпланный «фасад» всего Замоскворечья и являются таковым до сих пор.

В Замоскворечье еще более возрастает роль богатого купечества. Когда в пору зрелого классицизма ближе к центру появились дома дворцового характера, то лишь немногие из них строились родовой знатью.

Во время неприятельского нашествия, пожар 1812 года охватил и Замоскворечье. Не все дома сгорели — многие каменные здания уцелели, но общее переустройство Москвы после победы над Наполеоном в полной мере коснулось и заречных территорий. Обгоревшие каменные дома меняли

Пожар Москвы в 1812 году. Художник И. Рудеганс. 1813 год

улиц, из окон мезонинов открывались в ту пору превосходные виды на Кремль⁵.

Особняки рубежа XIX—XX веков не нарушали единства восприятия улиц Замоскворечья. В этот период в Москве и, в частности, в Замоскворечье наблюдается всплеск церковного строительства. Это было время возвращения русской церковной культуры к своим истокам, к византийским и северо-русским традициям в церковной архитектуре и иконописи, время наметившегося освобождения от неумеренного подражания западному искусству. Перед самым большевистским мятежом 1917 года, повлекшим за собой времена забвения и отрицания религии и церковности, в Росси вновь появились художники, приблизившие русское общество к традиционным православным канонам в церковном искусстве.

Так, следуя веяниям времени, Великая княгиня Елизавета Феодоровна 22 мая 1908 года, в День Вознесения Господня, заложила в псковском стиле главную церковь Марфо-Мариинской обители, освященную в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь построена архитектором А. В. Щусевым. Роспись храма была произведена академиком живописи М. В. Нестеровым и его учеником П. Д. Коринным. На западной части храма по углам устроены две звонницы. Мелодические тона 12-ти колоколов подобраны под звучание знаменитых колоколов собора в Ростове Ярославском. Иконостас храма устроен в

древнерусском стиле. На среднем полукружии алтаря помещена превосходная мозаичная икона Божией Матери по рисунку художника Нестерова. На этой же стене — ряд барельефов из белого камня. Внутри стены украшены превосходной фресковой живописью Нестерова. На восточной стороне трапезы — замечательная по содержанию картина этого художника, изображающая «труждающуюся и обремененную Русь, идущую навстречу Христу». Эти росписи, в основном, сохранились до наших дней.

Марфо-Мариинская обитель в ряду благотворительных учрежде-

**Покровский храм Марфо-Мариинской обители.
Фото 1999 года**

Настоятельница Марфо-Мариинской обители, великая княгиня Елизавета Феодоровна

ний Москвы выделялась своей многосторонней деятельностью. Здесь находили медицинскую помощь женщины, нуждавшиеся в операциях или трудном лечении. Больница была небольшая ввиду того, что главная цель сестер — нести свою помощь вне стен обители. Амбулатория обители, при помощи врачей в превосходно оборудованных кабинетах, лечила бесплатно ежегодно по несколько тысяч бедняков. Ныне возрожденная Марфо-Мариинская обитель снова несет свет милосердия, благотворительности, служения обездоленным и больным людям, под незримым покровительством преподобномученицы Российской, Великой княгини

Открытие Марфо-Мариинской обители после реставрации. 15 сентября 2008 года

обители и организовал патронажное обслуживание сестрами милосердия одиноких больных людей, проживающих в Замоскворечье. Так в 1990 году образовалось Марфо-Мариинское благотворительное общество сестер милосердия. Жизни и деятельности отца Бориса посвящена отдельная глава данного издания.

16 сентября 2008 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил Великое освящение Покровского собора Марфо-Мариинской обители милосердия, официальное открытие которой после реставрации состоялось накануне, 15 сентября в присутствии Мэра г. Москвы Ю. М. Лужкова. Во время торжественного богослужения Его Святейшеству сослужили митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, архиепископ Истринский Арсений, архиепископ Орехово-Зуевский Алексей, епископ Женевский и Западно-Европейский Михаил и епископ Дмитровский Александр, благочинные Центрального и Москворецкого благочиний Москвы протоиереи Владимир Диваков и Николай Кречетов, представители

Елизаветы Федоровны.

Марфо-Мариинская обитель была возвращена Русской Православной Церкви во многом благодаря трудам и заботам протоиерея Бориса Гузняка († 1996 г.). Будучи настоятелем храма «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, отец Борис был духовником Марфо-Мариинской

Открытие Марфо-Мариинской обители после реставрации. 15 сентября 2008 года

московского духовенства. За богослужением в храме находилась супруга главы государства Светлана Медведева, под чьим патронажем проходило воссоздание обители.

Официально открывшаяся Марфо-Маринская обитель милосердия станет центром разнообразной социальной деятельности. Уже сейчас в обители действуют приют-пансион для девочек-сирот, благотворительная столовая, патронажная служба и магазин церковной утвари. Сестры обители трудятся в военных госпиталях, НИИ «Скорой помощи» им. Н. В. Склифосовского (ожоговое и травматологическое отделения). В дальнейшем в обители планируется развивать существующие социальные проекты и создавать новые.

Другая обитель сестер милосердия — Иверская, на Большой Полянке — была открыта в 1894 году, при ней были устроены лечебные учреждения, клиники, поликлиника и аптека. На дворе владения

Храм Иверской иконы Божией Матери, при бывшей Иверской общине сестер милосердия. Фото 1997 года

отдельно построена церковь на средства Елизаветы Семеновны Ляминой. Храм сооружен по проекту Сергея Константиновича Родионова в русско-византийском стиле. Это единственная церковь в Москве, напоминающая соборы в Звенигороде, Ростове Великом, Владимире, Ярославле. Оригинальная звонница была устроена в том же стиле. Орнаменты заимствованы из Софийского Новгородского собора. Община состояла при Иверском Комитете Российского Общества Красного Креста. Ныне на территории бывшей Иверской общины

сестер милосердия ведутся восстановительные работы.

О первоначальном основании храма Преображения с приделом прп. Варлаама Хутынского и об открытии чудотворений от иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

Весьма многие туристы и паломники, посещающие Замоскворечье и его святые места, приходя в храм иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, высказывают желание получить подробные сведения как о первоначальном построении храма, ознаменованного многими чудотворениями, так и об открытии чудотворений от святой иконы. Предлагаемые здесь сведения взяты составителями из архивных документов, сохранившихся в фондах московских архивов и трудов отечественных историков, в разные времена изучавших историю древнейшей московской местности Замоскворечья.

Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в архивных документах XVII—начала XX веков имел названия и топографические привязки: «Преображения Господня, что в Ордынцах», «Прп. Варлаама Хутынского, что в Ордынцах», «Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на Большой Ордынке», а также — «что на Ордынке». Как видим, сохранявшийся некоторое время топоним «что в Ордынцах» был преобразован в топоним «что на Ордынке». По определению П. В. Сытина, название улицы Ордынки произошло от проживавших на ней «ордынцев» — выходцев из Золотой Орды, поскольку здесь с XIV века проходила дорога в Орду⁶. Эту версию приводит Н. М. Карамзин в своей «Записке о Московских достопамятностях»: «На месте кремлевской церкви Николы Гостунского (упразднена) было некогда Ордынское подворье, где жили чиновники ханов, собирая дань и надсматривая за великими князьями. Супруга великого князя

Иоанна Васильевича, греческая царица София, не хотела терпеть сих опасных лазутчиков в Кремле, послала дары к жене ханской (около 1477 года) и писала к ней, что она (София), имев какое-то видение, желает создать церковь на Ордынском подворье, просит его себе и дает вместо одного другое. Жена ханова согласилась; дом разломали, и ордынцы выехали из него; ...их уже больше не впускали в Кремль. На развалинах подворья выстроили деревянную церковь Николая Льяного, а при князе Василии Иоанновиче — каменную, Николы Гостунского»⁷. Новое подворье для ордынцев могло быть определено как раз на Серпуховской дороге, которая вела в Орду. Другое определение происхождения названия улицы приводит С. М. Соловьев: «Обилие в деньгах не только позволяло московским князьям увеличивать свои владения и удерживать за собой великокняжеское достоинство, задаривая хана и его вельмож; оно давало им еще новое средство увеличивать народонаселение своих волостей, откупая в Орде пленных и поселяя их у себя. Так произошел особенный класс народонаселения — «ордынцы», о которых часто упоминается в завещаниях и княжеских договорах». Таким образом, улица могла получить имя по поселенным тут выкупленным в Орде пленникам — «ордынцам»⁸.

Первое упоминание об описываемом храме находится в летописях под 1571 годом, когда он звался именем Варлаама Хутынского; основан же в эпоху митрополита Варлаама, в 1523 году. Церковь первоначально

Варлаамо-Хутынский
Спасо-Преображенский монастырь

состояла из главного храма Преображения с приделом во имя Преподобного Варлаама⁹. Такое соединение главного храма Преображения с приделом во имя Преподобного Варлаама имело под собой особую причину, для пояснения которой источники приводят следующие подробности.

«В Греческой церкви в XIV столетии возник спор

Храмовая икона
Преображения Господня

Тогда как Варлаам Калабрийский опровергал возможность видеть свет божественный, в нашем отечестве Варлаам, Хутынский пустынножитель († 1192), еще задолго прежде видел сей свет, и как бы в доказательство того, что виденный им свет одного происхождения с Фаворским, построил на месте видения храм Преображения Господня. К этому храму, по преставлении Преподобного, был присоединен придел во имя его, так что в Варлаамо-Хутынской Спасо-Преобра-

по поводу известного мнения о свете, виденном Апостолами на Фаворе во время Преображения. Некто Варлаам, пришлец из Калабрии и тайный католик, узнав, что греческие аскеты, преимущественно горы Афонской, почитают Фаворский свет несотворенным, и допускают возможность зреть его телесными очами и ныне, по достойном приготовлении, успел убедить Патриарха Иоанна, что такое мнение пустынножителей заблуждение — ересь. Но на Соборе, собранном по этому случаю, св. Григорий Палама доказал красноречивому пришельцу, что он сам еретик, и заставил его со стыдом возвратиться в свое отечество. Вот причина, почему церковь в Святую Четыредесятницу после Недели Православия в следующее воскресенье празднует память св. Григория Паламы, как православия защитника.

Чтимый образ прп. Варлаама Хутынского в мраморном киоте правого придела

женской обители церковь первоначально состояла из главного храма Преображения и придела во имя Преподобного Варлаама. Несомненно, что первоначальный храмоздатель описываемой нами церкви или имел сношение с Хутынской обителью и ей подражал, как своему образцу, или просто знал о вышеприведенном обстоятельстве»¹⁰.

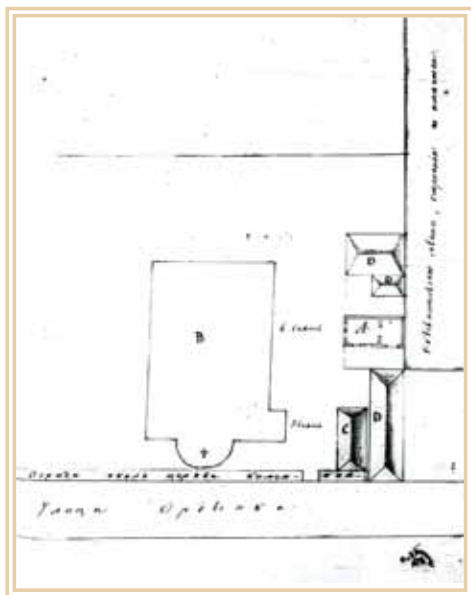
Построенная первым храмоздателем церковь Преображения в Ордынцах с приделом Преподобного Варлаама была деревянная и

бедная, о чем можно судить из записей, сделанных в писцовых книгах: «По Государеву указу около той церкви кладбище старое огорожено забором наглухо, и новая церковная земля огорожена надолбами изредка. А к той церкви на городьбу старого кладбища, на заборы, и около нового кладбища на надолбы лесу пошло двенадцать бревен трех сажень столбовых, да на забор сто бревен трехсаженного, да семьдесят бревен полутретьи сажени: за лес дано денег пять рублей, двадцать четыре алтына, да плотникам от дела дано два рубля, двенадцать алтын, четыре деньги. И всего Государева жалованья из земского при- казу есть восемь рублей, три алтына, две деньги».

В 1683 году вдова Евдокия Васильева Акинфова построила вместо деревянной каменную церковь, в которой с 1688 года совершилось первое чудотворение от находящейся в храме иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость». Спустя некоторое время в честь этого события к храму был пристроен придел в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В 1713 году был выдан антиминос на престол этой иконы. «С тех пор церковь стала постоянно возрастать во внутреннем благолепии, благодаря пожертвованиям посетителей, признательных

Чтимый образ иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в мраморном киоте левого придела

План церкви 1744 года, под литерой С показана приходская богадельня

духовным утешениям, обретаемым ими под Ее кровом»¹¹.

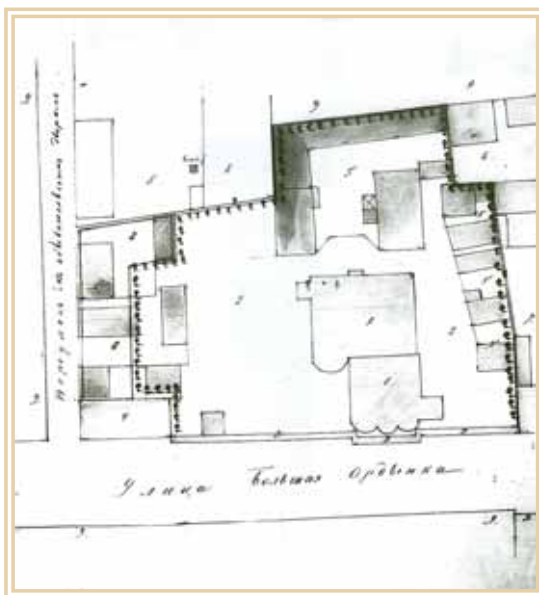
В мае 1732 года в Каменный Приказ от благочинного Замоскворецкого сорока и прихожан помянутой церкви поступило прошение «о дозволении в той церкви старую каменную трапезу, за ветхостию разобрать и вместо ее вновь построить каменную же трапезу и покрыть железом, да еще построить каменный корпус и покрыть черепицею и весь церковный погост обнести каменною оградою»¹².

В 1770 году на средства госпожи Любовниковой был переделан придел во имя Богоматери «Всех Скорбящих Радость». После совершения чудес от святой иконы Преображенский храм стали именовать по новому приделу. В церкви «Всех Скорбящих Радость» настоящая церковь была Преображенская, а в трапезе были два придела, первый во имя прп. Варлаама Хутынского, а второй — иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радость».

Такова история становления храма Преображения с приделами прп. Варлаама Хутынского и иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», до перестройки его по проектам архитекторов В. И. Баженова и О. И. Бове.

Перейдем к изложению истории чудотворной иконы.

По молитве Преподобного Варлаама храм Преображения, построенный в память виденно-

План церкви 1782 года со смежными приходскими дворами

го им света, озарился светом Божественным. Спустя пять лет от построения Евдокией Акинфовой каменной церкви (1683) открылись чудотворения от стоявшей в ней иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Первое чудо от иконы — исцеление в 1688 году жившей на Ордынке вдовы Евфимии Папиной, родной сестры Патриарха Иоакима.

В церковной записи о первом откровении от иконы чудотворенной силы говорится, что «в лето 7196-е, месяца октовриа в 24-й день, при державе благочестивейших Государей наших Царей и Великих Князей Иоанне Алексеевиче и Петре Алексеевиче, вся великия и малыя и белыя России самодержцах, в царствующем граде Москве на Ордынской улице, во храме боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Преподобного отца Варлаама Хутынского, Новгородского чудотворца бысть чудотворение от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже нарицается «Всех скорбящих Радость». Вдова Евфимия Петрова дочь, по прозвищу Папина, приходившаяся патриаршествующему тогда Святейшему Патриарху Иоакиму единоутробной сестрой, почти целый год страдала тяжелой болезнью в боку, где образовалась рана, через которую видны были внутренности. Однажды, пробудясь на рассвете, она начала читать молитву Иисусову и затем, слегка приподнявшись, поддерживаемая приседящими ей, стала со слезами призывать Пресвятую Богородицу в помощь. После долгой и усердной молитвы болящая внезапно услышала голос: «О Евфимия, толико время болелуеши, а врачбницы, яже присно

Патриарх Московский Иоаким

есть, не взыщеши?» На вопрос Евфимии «где таковая обретается врачевница?», тот же голос поведал о находящемся в храме Преображения образе «иже нарицается «Всех скорбящих Радость», стоящем на левой стороне в трапезе храма, «идеже есть обычай женам ставитися». Далее Евфимии было велено принести образ в свой дом и отслужить перед ним молебен с водосвятием, после чего ей обещано было исцеление. В заключение видения «яко бы диаконский ораль распростерся длиною и шириною», указывая направление к храму Преображения Господня. Придя в себя Евфимия распросила сродников и домочадцев об

Храмовая икона Казанской Божией Матери

иконе, которая, как выяснилось, действительно стояла в указанном месте. Икона была принесена в дом Евфимии, иеререй с причтом отслужили перед ней молебен. После того, как больная была окроплена святой водой и вкусила ее, она тотчас получила исцеление и стала возвещать всем о том как явилась к ней Пресвятая Богородица и велела ей принести образ свой «Всех скорбящих Радости» в дом свой¹³.

«С этого времени вера в молитвенное заступление Богоматери и чаяние благодатной помощи от чудотворной иконы привлекают в этот храм благочестивых жителей Москвы, чтобы в нем пред ликом Богоматери со слезами покаянной молитвы излить всю скорбь души, теснимою нуждами и бедствиями земной жизни. Не с меньшим усердием и упованием посещают сей храм и жители окрестных и далеких сел и деревень, и возсылают в нем пламенные молитвы к Заступнице рода Христианского. — Посещают его и многие болящие, в уповании на помощь от святой иконы, и при богослужении редко не видно одержимых различными недугами, со слезами и молитвою об исцелении припадающих к святой иконе

как к неоскудеваемому цельбоносному источнику. Часто благочестивое усердие, не довольствуясь посещением храма и поклонением в нем чудотворной иконе, принимает ее в дома свои, и в них с молебным пением просят помощи и благословения Богоматери»¹⁴.

Великая княгиня Наталия Алексеевна, сестра императора Петра I, по благоговению к этой иконе, сделала с нее список в 1711 году и взяла с собою в Петербург. Икона была при Пруте в рядах русского воинства. С этой иконой связано чудесное спасение Петра I во время Прутского похода. Затем этот список был помещен в Петербургский Воскресенский храм, впоследствии переименованный в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». При этой церкви, под покровом Царицы Небесной, были устроены первые в Петербурге больница и богадельня, с отделением для сирот и подкидышей. Чтимые списки с иконы находились также в Киеве, в Сретенской церкви, в Никольской церкви Киево-Печерской лавры, в Вологде, Воронеже, Твери, Тобольске и многих других местах России¹⁵.

Это благоговение к чудотворной иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость» возросло и укоренилось в сердцах почитателей ее многократными опытами чудотворений, открывавшихся в исцелениях тяжких болезней и в других знаках небесной помощи, подаваемой по молитве пред иконой. Составитель сказания о первом чудотворении от святой иконы говорит: «и от того часа (от времени первого чудотворения) иже с верою притекающие приемлют неоскудно исцеление, слепии прозрение, немии глаголанье, глусии слышание, расслаблении благомощие, обидимии мщение, беснии целомудрие, и неплодныя жены неплодства разрешение, и младенцы и отроцы притекающие здравие приемлют, и различныя очныя болезни исцеление, многая же страхования и различныя привидения наднесением сего многочудесного образа вся

Портрет царевны Наталии Алексеевны.
Художник И. Никитин. 1720-е годы

Портрет Петра I.
Художник А. Антропов. 1767 год

упражняются (т. е. упраздняются), и во всяких печалях вспоможение приемлют. Поистине убо наречется сей святой образ Всех скорбящих Радость». Народная память хранила много преданий об этих первых чудотворениях.

«После первого откровения чудодейственной силы иконы, сопровождавшегося столь безчисленными благодатными дарами, пред очами веры непрестанно продолжали являться новые откровения небесной помощи от святой иконы. ...Воспоминание о многократных исцелениях, полученных от иконы в тяжелое время первой и второй эпидемии, живо в сердцах почитателей Ея, из коих некоторые, по собственному их признанию, были свидетелями чудесной помощи.

Если эти позднейшие опыты чудотворений не описаны и необнародованы, то конечно потому, что не имели такой гласности, как первые, относящиеся ко временам Патриархов Иоакима и Адриана»¹⁶.

И в более позднее время Пресвятой Владычице благоугодно было явить Свою милость в чудесном исцелении от болезни Преосвященного Илариона, Епископа Полтавского. О чудесном исцелении своем от тяжкой болезни после молитвы перед иконою Богоматери «Всех скорбящих Радость» Преосвященный сам лично сообщил настоятелю церкви о. Серию Ляпидевскому: «1-го февраля 1893 года утром Преосвященный Иларион, в бытность свою в Москве, прибыл в Скорбященский храм, на Ордынке, и пожелал, чтобы был отслужен молебен Богоматери пред Ее чудотворной иконою. После молебна Преосвященный объяснил, что он заехал в храм помолиться Богоматери в благодарность за свое исцеление. В октябре 1892 года он заболел энфлюэнцой и одиннадцать суток пробыл без сна. Все медицинские средства оказались напрасными. Тогда по желанию больного к постели его

была принесена из собора копия с иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость», приобретенная в Москве в 1888 году. (В этом году праздновался 200-летний юбилей чудотворений от этой иконы). После молебна Пресвященный почувствовал расположение ко сну. Сон, хотя и непродолжительный, укрепил больного, и он ощутил бодрость и восстановление сил, а затем вскоре последовало полное выздоровление»¹⁷.

«Темже слышаще таковая и толика преславная от приснотекущаго сего источника чуда истекающая, — говорит составитель сказания о первом чудотворении, — да потщится всяк, во

всяких своих приключаящихся скорбях и печалях, скорую всем всемилостивую помощницу Пресвятую Деву и Богородицу в помощь призывати, не престае бо та роду человеческому благотворити непрестанно. Из же Ея множества благодеяний людем Божиим подаваемых, ни перо описати, ни язык изглаголати доволен: да о всем славится премилосердный Господь наш Иисус Христос, Ему же слава, честь и поклонение, с Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Храмовая икона свт. Николая

Историческое описание ныне существующего храма

После возведения на месте деревянной Преображенской церкви каменного храма с приделами прп. Варлаама Хутынского и иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость», западную половину храма (теплую) с колокольной было решено переделать в 1780-х годах на средства первостатейного купца Афанасия Иванова Долгова. Долгов жил в приходе церкви иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Ордынке; его дом находился по другую сторону улицы. А. И. Долгов был родственником известного русского зодчего В. И. Баженова, поэтому разработка проекта была поручена этому мастеру. Дом Долгова также был построен по проекту Баженова. Дом сохранился.

В 1781 году была дана Храмозданная Грамота следующего содержания: «Божиею Милостию, смиренный Платон, Архиепископ Московский. Били челом нам царствующего града Москвы Замоскворецкого сорока церкви Преображения Господня, что на Большой Ордынке, священник Александр Михайлов

с приходскими людьми о дозволении им, состоящие при той церкви каменные два придела, первый во имя прп. Варлаама Хутынского Чудотворца, а второй Пресвятыя Богородицы Всех Скорбящих Радость, за теснотою и темнотою, а при том, как уже оныя приделы и

Фасад главного дома усадьбы Долговых

**Платон (Левшин),
митрополит Московский и Коломенский**

по подобию прочих святых церквей, доброю и благопристойною архитектурою по опробованным нами планам и фасадам, и в олтарях престо- лы поставить в указанную меру, а именно в вышину аршин шести вершков и со декою, а шириною по мере олтарей. Также и жертвенники той ж высоты, а шириною и длиною по мере олтарей, а по совершении тех приделов и настоящей Преображенской церкви осмерик поднять с одною главою. А потом, как оную церковь, так и приделы убрать свя- тыми иконами, и прочим церковным благолепием украшены и всем удовольство- ваны будут, тогда о освящении просить нас, с приобщением именных реестров церковной утвари, яко то: ризницы, сосуд, книг церковных и прочих вещей, к отпра- влению священнослужения принадлежа- щих. О чем им, просителям, сия наша Архиерейская Храмосданная Грамота

впредь ненадежны, построить вновь каменным зданием по пред- ставленным планам и фасадам, в те же наименования. А по времени оных приделов и настоящей церкви точною осмерик поднять с одною главою и лучшею архитектурою, как на плане изображено. Сего ради, благословили мы помянутые при- делы каменным зданием в преж- ние именованя: прп. Варлаама Хутынского Чудотворца и Пре- святыя Богородицы Всех Скорбя- щих Радость, при означенной Преображенской церкви камен- ным зданием построить на восток,

**Портрет архитектора В. И. Баженова.
Художник И. Некрасов. 1770-е годы**

Портрет Екатерины II.
Художник А. Антропов. 1766 год

дана, в царствующем граде Москве в доме нашем. 1781 года Декабря 21 дня». План и билет на построение выданы были просителям Мая 30 дня 1782 года¹⁸.

По проекту Баженова выстроили обширную, с двумя внутренними столбами трапезную и многоярусную колокольню. Четырехколонные ионические портики украсили наружные стены трапезной. На большие окна её были установлены интересные по рисунку решетки. Иконы Скорбященского иконостаса написал в 1788 году иеромонах Вонифатий из Саровской пустыни¹⁹.

В 1790 году в октябре месяце был освящен придел во имя Богоматери «Всех Скорбящих Радость», а в 1791 году — придел во имя прп. Варлаама Хутынского. Восточная же часть — Преображенская (настоящая, холодная) еще 40 лет оставалась от 1683 года. Окончание строительства трапезной было ознаменовано помещением при входе в храм памятной доски, которая и поныне сохранилась: «Промыслом Всевышнего 1783 года мая 20 дня заложена Замоскворецкого сорока при церкви Преображения Господня, что на Большой Ордынке, трапеза с двумя приделами во имя Пресвятыя Богородицы Всех Скорбящих Радости и преподобного Варлаама Хутынского, чудотворца, в благополучное царствование Великия Екатерины II.

Первый придел Всех Скорбящих Радости Божия Матери в 1790-м году октября 24 дня по великолепном внутреннем украшении освящен, святейшего, правительствующего Синода членом преосвященнейшим митрополитом Московским и Калужским и Свято-Троицкия Лавры, Священно Архимандритом Платоном соборне. А в 1791-ом января 26 дня освящен и второй придел преподобного Варлаама Хутынского

чудотворца преосвященным Серапионом Епископом Дмитровским соборне и сие все здание и внутреннее украшение строено рачением московского первой гильдии купца Афанасия Иванова сына Долгова, коштом же от подаяния и образу Божия Матери а большею частию подаянием одного купца Долгова под присмотром того сорока Благодичинного церкви святых великомученицы Екатерины, что на Всполье протоиерея Симеона Ставровского. А сия надпись учинена по данной малой грамоте наказному протоиерею от онаго Митрополита Платона за собственноручным его высокопреосвященства надписанием таковым:

1790-го году октября 25 дня усердному и благочестивому всего того рачителю и строителю Афанасию Ивановичу Долгову желание наше есть чтоб в пристойном месте в сей церкви иждивением церковным поставлена была таблица с надписанием на оной его имени и рачения для знания и подражания будущим родам. На оной подписано тако: Платон Митрополит Московский.

При настоятеле сей церкви Александре Михайлове. Гравер Лаврентий Флоров».

В 1808 году, 17 марта Московская Духовная Консистория сообщила в Московскую Управу Благодичиния о том, что поступило прошение Замоскворецкого сорока Скорбященской церкви, что на Ордынке, от протопресвитера Василия Иванова с прихожанами построить вместо настоящей церкви Преображения вновь церковь каменным зданием по представленным плану и фасаду. На прошении Митрополитом Платоном была поставлена резолюция: «Разрешено. Бог благословит по плану и фасаду строить, да даст благополучно совершить». В том же году Управа предписала

Памятная таблица, находящаяся в притворе храма

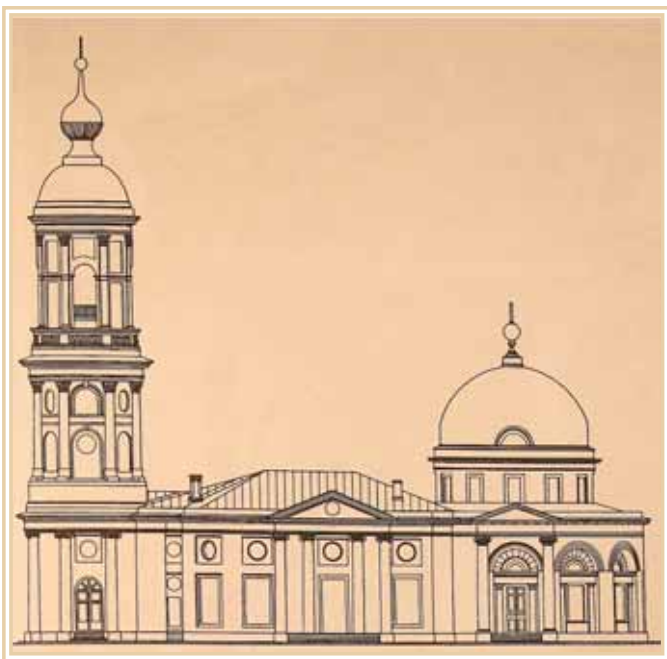

Т.И. Тутолмин, Московский генерал-губернатор

архитектору Соколову «скопировать с вышепоказанного плана и фасада копии, и сочинить месту тому, на котором предполагено строить церковь, план, с нанесением на него линий по прожектированному плану для улиц и переулков и представить в Управу». 26 марта архитектор Соколов представил в Управу план расположения новой каменной Преображенской церкви. Далее вся документация Управою была представлена Московскому Военному Генерал-Губернатору

Т. И. Тутолмину, от которого и последовало разрешение строить церковь по плану²⁰.

Но проект строительства новой каменной Преображенской церкви был отложен в связи с началом Отечественной войны 1812 года. Во время неприятельского нашествия 1812 года храм сильно пострадал от пожара. Часть внутреннего убранства храма была разграблена или сгорела во время московского пожара. После окончания войны «...опись церковному имуществу вновь была сделана в 1813 году, протоиереем сей церкви Василием Симеоновым».

Архитектурный чертеж О.И. Бове

Архитектор О. И. Бове

В 1820-х годах по прошению пресвитера церкви «Всех скорбящих Радость» Николая Васильева и церковного старосты московского купца Александра Дмитриева, на средства прихожан Александра Андреевича Долгова, трех сыновей первой гильдии купца Алексея Куманина, а также титулярного советника Симеона Ивановича Ягодкина, Московского купца Ивана Никитича Абазина, московского купца Ивана Тимофеевича Ремезова храм

ремонтировался, возобновлялась живопись, были сделаны ризы серебряные на Спасителя и Божию Матерь в приделе преподобного Варлаама Хутынского, исправлялись пришедшие в ветхость столярные двери и рамы в окнах²¹.

И, наконец, в 1831–1836 годах настоящий Преображенский храм был заново возведен архитектором Осипом Ивановичем Бове на средства прихожан храма братьев Куманиных и Александра Долгова: «По ветхости старой, иждивением дворян и кавалеров Константина, Александра и Валентина Алексеевичей Куманиных, при участии онаго прихода прихожанина Надворного Советника Александра Афанасиева Долгова в 1836 году вновь построена настоящая холодная Преображенская, и в оном году Сентября, 20 дня освящена Его Преосвященством, Святейшего Правительствующего Синода Членом, Высокопреосвященнейшим Митрополитом Московским и Коломенским, Свято-Троицкие Сергиевы Лавры Священно-Архимандритом Филаретом и разных орденов Кавалером»²². Замоскворецкий купец Александр Алексеевич Куманин за участие в постройке старейшего московского храма государевым указом был пожалован дворянским титулом²³.

Проект Скорбященской церкви на Ордынке. 1832 год

Разрез ротонды. Лист из альбома О. И. Бове

в Москве. В главном храме Преображения, начиная от чугунного пола с прекрасными рисунками и до величественного купола, от иконостаса с превосходной резьбой и до подсвечников, — все носит на себе печать изящного вкуса»²⁴. На правой стороне иконостаса в храме находилась замечательная икона Алексия Божия человека, писанная на меди. «В храме пелся молебен в каждое воскресенье пред иконой Богородицы с канон: «Скорбных наведения обуревают смиренную мою душу, и напастей облацы мое покрывают сердце, Богоневестная; но свет рождающая Божественный и Превечный, возсияй мне свет радостный». Самое написание

Старая Преображенская церковь XVII века была заменена ротондой с повышенным куполом. Ее автор, архитектор Осип Бове бережно сохранил уцелевшие элементы Баженовской постройки. Внутри храма сохранялись древние иконы и предметы XVII века, уцелевшие после московского пожара 1812 года.

«...Церковь Богоматери «Всех Скорбящих Радость» — одна из лучших

Внутренний вид настоящего, Преображенского храма

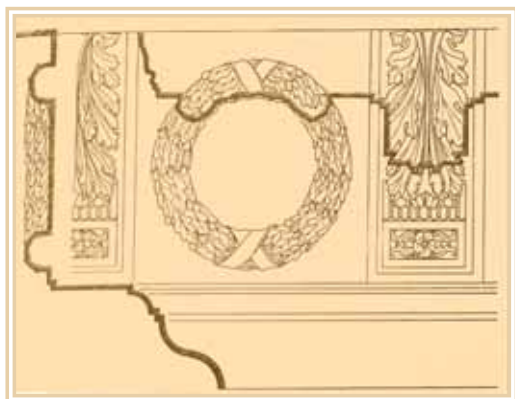
этого канона вызвано глубоким раскаянием и верою в милостивое заступление Покровительницы рода Христианского. Он написан греческим Императором Феодором Ласкаром в Сидандронском монастыре, что в Магнезии, после того, как он в 1258 году оставил престол и предпочел простую ризу отшельника великолепию царских одежд»²⁵.

Главный алтарь церкви посвящен Преображению Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, приделы: правый — преподобному Варлааму Хутынскому († 1192), левый — прославленной святыне, чудотворной иконе Богоматери «Всех скорбящих Радость». Престольные праздники храма совершаются соответственно 6/19 августа, 6/19 ноября и 24 октября/6 ноября.

«В храме сохранились иконы старого русского письма, — сообщал в конце XIX века в отчете Императорскому Московскому Археологическому Обществу псаломщик Скорбященской на Ордынке церкви Валентин Ляпидевский, — две из них, Богоматери «Всех Скорбящих Радость» и икона прп. Варлаама Хутнского, были столь ветхи, что для сбережения были положены на кипарисные деки. Эти иконы остались от деревянного храма, штиль письма строгий. Другие перенесены из храма, построенного в 1683 году, бывшие в нем местными. На кресте величиною около 2-х сажень есть надпись, что крест писал иконописец Тихон Иванов сын Филатьев. Штиль письма величиною и чрезвычайною, вовсе не аскетическою полнотою тела изображения святых, совершенно противоположен вышеупомянутым двум иконам. Достоинно примечания, что на Спасителе вместо царского венца написана папская тиара. Упомянутая в предыдущем отчете Икона Богоматери «Всех Скорбящих Радость» есть икона Чудотворная. Сила чудотворения открылась исцелением сестры Патриарха

Фасад Преображенской церкви (ротонды).
Вид с востока. 1832 год

Детали ордера фасада ротонды

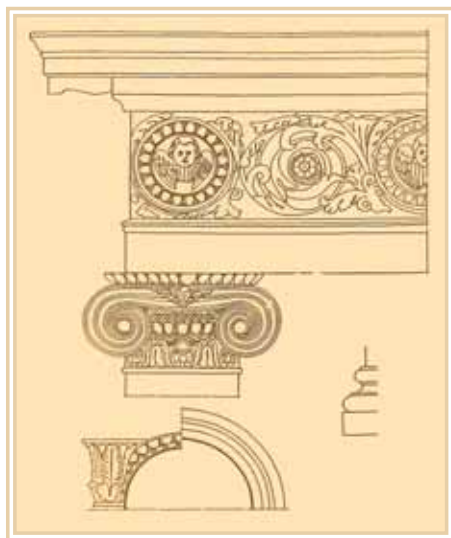
редкий тип в Московской архитектуре. Ионические колоннады двух ее нижних ярусов перекликаются со стройными портиками трапезной. Хотя колокольня поставлена в глубине квартала, а не на красной линии улицы, она стала заметной вертикальной доминантой в застройке Замоскворечья.

Ротонда церкви создана Бове в стиле позднего ампира. Ее мощный круглящийся объем усиливается куполом на низком барабане. В ней доминирует гладкая стена, с которой контрастирует изящный лепной орнамент, покрывающий широкий фриз и наличники огромных окон. В этом нарочитом сочетании уже можно уловить оттенок гротеска, предвещающий близкий закат московского классицизма. Однако благодаря мастерству и художественному чутью зодчих самостоятельные части разного времени и разных стилей соединились в неразделимое целое, покоряющее гармонией и изяществом. Столь же торжественно и монументально решен и интерьер церкви. Барабан покоится на 12-ти ионических колоннах, повторяющих пропорции наружного ордера. Великолепен строгий ампирный иконостас и рельефные чугунные плиты пола, выполненные по рисунку Бове²⁷.

Внутреннее убранство, иконостас

Иоакима в 1688 году»²⁶.

В трапезной и колокольне в стиле классицизма Баженов впервые применил тип невысокой и широкой, почти квадратной в плане трапезной со скругленными углами, который впоследствии получил широкое распространение в Москве. Мягким очертаниям трапезной отвечает круглая колокольня —

Детали ордера фасада ротонды

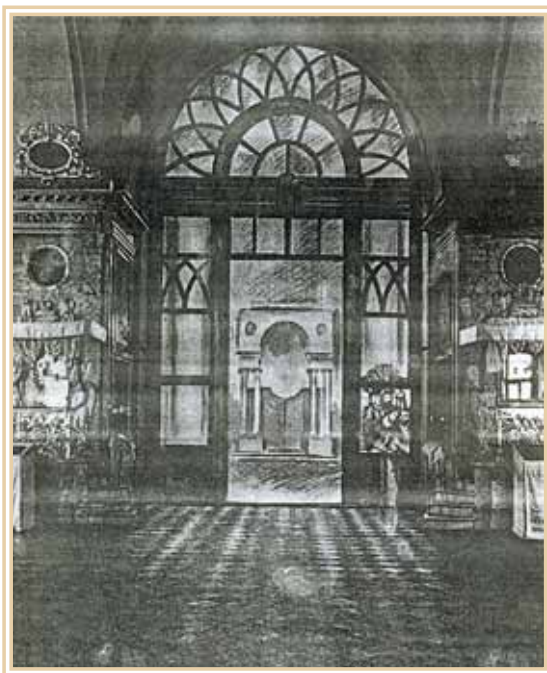

Левый придел западной церкви, в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

сы, иконы и стенная живопись храма, выполненные в разные времена известными мастерами и художниками, привлекали ценителей церковного искусства разнообразием стилей. «Здание Скорбященской церкви на Ордынке имеет две части, отличающиеся одна от другой по характеру архитектурной обработки. Западная — зимняя церковь имеет два сплошь золоченых иконостаса, по стенам и столбам повешены прямоугольные золоченые рамы с изображениями на библейские темы. В середине между иконостасами широкая арка ведет в летнее отделение церкви. По бокам арки имеются простенки, обработанные архитектурными деталями из белого мрамора. В середине каждого простенка помещена икона. К иконам ведут по две закругленных в плане лестницы из того же мрамора. Образованные между лестницами площадки ограждены художественно выполненными бронзовыми золочеными решетками. В самой арке имеется деревянная, застекленная сплошь стенка.

Восточная часть церкви представляется круглой в плане с коническими искусственного мрамора белыми колоннами, расставленными внутри на некотором

сы, иконы и стенная живопись храма, выполненные в разные времена известными мастерами и художниками, привлекали ценителей церковного искусства разнообразием стилей. «Здание Скорбященской церкви на Ордынке имеет две части, отличающиеся одна от другой по характеру архитектурной обработки. Западная — зимняя церковь имеет два сплошь золоченых иконостаса, по стенам и столбам повешены прямоугольные золоченые рамы с изображениями на библейские темы. В середине между иконостасами широкая арка ведет в летнее отделение церкви. По бокам арки име-

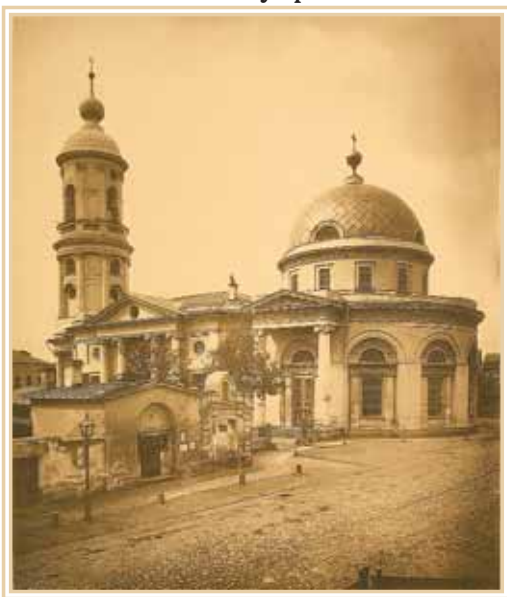
Схема-реконструкция стеклянной стены-перегородки между теплой и холодной церквями

Иконостас летней, Преображенской церкви украшен. По верху всего иконостаса, сплошь вызолоченного, проходит пояс с аттиком над ним, а фриз под пояском украшен лепным орнаментом. Над пояском по бокам Царских врат находятся скульптурные вызолоченные изображения ангелов, стоящих на коленях. А над самими вратами имеется скульптурное изображение голубя в облаках и с сиянием вокруг, в виде 8-конечной звезды. С северной и южной сторон, ближе к колоннам, поддерживающим центральный барабан, имеются клиросы.

В алтаре, в середине подвешен круглый в плане балдахин, состоящий из орнаментального фриза, отделяющегося легким пояском от плоского

расстоянии от наружных стен, под стенами верхнего барабана. Фриз карниза над колоннами богато украшен художественным лепным орнаментом. Великолепного рисунка и исполнения колонны иконостаса выполнены из белого искусственного мрамора, и все скульптурные украшения и детали колонн вызолочены. Художественно выполненные Царские врата украшены 4-мя круглыми медальонами с изображением Евангелистов и Благовещения. По бокам Царских врат размещены иконы в рамах, наверху которых имеются скульптурные

Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Фото Н. А. Найденова. 1882 год

полукупола. Все сплошь вызолочено. Вниз от фриза спускается фестонами материя под цвет золота, а сверх купола находится изображение креста с коленопреклоненными по сторонам двумя ангелами. За основными колоннами, по наружной стене и в куполе выше карниза имеется художественная роспись. В этой части перед иконостасом висит художественная, современная зданию ампирная высеребрянная люстра»²⁸.

Скорбященская церковь никогда не была особенно богатой, в том плане, что близость к Большому посаду и Кремлю, а следовательно, довольно плотная застройка, не давали возможности иметь в собственности храма большого количества церковной земли, а значит и церковных строений, которые могли бы приносить доход. При церкви имелось приходских дворов, вместе со священно-церковнослужительскими, в разные времена от 14 до 16-ти, «в них мужеска пола 155 душ, женска — 168». В приходе церкви иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, кроме церковных проживали дворяне, статские (чиновники), купцы, мещане, крестьяне, военные. Прихожанами храма были купцы Долговы, Куманины, Зубковы, Ягодкины, Абазины, Ремизовы, Чернухины, Лесниковы, Чулковы, дворяне Сабуровы, Воейковы²⁹. На плане владения храма 1782 года показана смежная часть двора вдовствующей княгини Александры Петровны Голицыной³⁰.

В храме находится медная надгробная дека величиною около полутора аршин с надписью, и с гербом над нею: «1770 года Сентября 11 дня по полуночи в 9-ом часу приставился раб Божий Генерал-Майор и ордена св. Анны Кавалер Петр Петрович Ваейков. Родился в 1719 году Генваря 16 дня, от роду жития его было 51 год, 7 месяцев и 26 дней. Женат был в 1745 году Июня 3 дня на боярыне Анне Алексеевне Есиповой и с нею прижил две дочери. В службе находился с 1731 года в полевых полках, а с 1732 года в Лейб-Гвардии

Медная надгробная дека над могилой Воейковых

Преображенского полку, с 1751 года — Капитаном, с 1761 — секунд Майором и Ордена Святой Анны Кавалером, в 1763 году отставлен с чином Генерал-Майора и погребен на сем месте возле брата своего большого Генерал-Майора Михаила Петровича Ваейкова». Место, где находится надгробие, было кладбищенское, но при устройстве нового придела во имя Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» было взято под церковь³¹.

Воейковы — русский дворянский род, происходящий, по преданию, от Терновского владельца, приехавшего в Москву в 1384 году. В XVI и XVII веках Воейковы были воеводами, думными дворянами, послами, стряпчими, стольниками. Из них более известны:

На кладбище. Рисунок Ижакевича. XIX век.

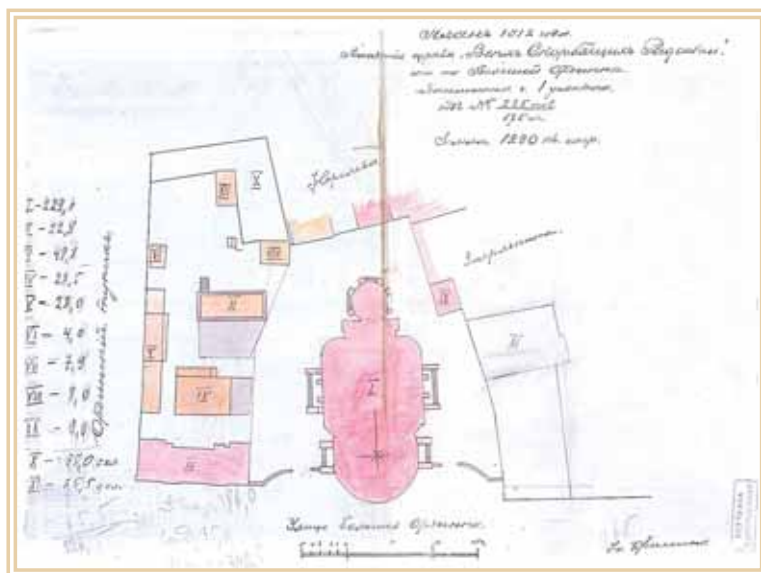
Иван Васильевич Меньшой — строитель Верхотурья (1598); Андрей Матвеевич, победитель царя Кучума, думный дворянин, убитый в 1607 году по приказанию самозванца Петрушки; Сергей Матвеевич, в иночестве Серапион, храбрый защитник Троице-Сергиевой лавры в

1609—1610 годах, во время польской осады, во времена Смуты³².

При церкви было древнее кладбище. О нем упоминается в писцовой книге 1657 года. В ней сказано, что «по тесноте кладбища, находящегося при церкви, под кладбище взято место (земля) священника и просвирни». Из этого видно, что церковь и кладбище при ней существовали давно, так как место, назначенное для погребения усопших, было всё занято. «Когда нива Божия, — так обыкновенно называли в старину кладбище, — увеличивалась, то погост или место при церкви, занимаемое кладбищем, распространяли присоединением к нему соседней земли; для чего иногда сносили жилые строения. При церквях в Москве нивы Божии широко разрастались. Поэтому указом Петра I от 1722 года на старых кладбищах при церквях запрещалось хоронить и

предлагалось «прежние кладбища в городе и в предместьях оставить площадями к благолепию церквей, содержать в чистоте, обнести оградами и обсадить деревьями». В 1723 году Государь издал указ, чтоб в Москве и во всех прочих городах были погребаемы при церквях только знатные персоны, а прочие чтобы похороняемы были в монастырях и при приходских церквях вне города. Впрочем, этот указ не получил силы, поскольку Государь вскоре, а именно 27 января 1725 года умер, и вековой обычай хоронить покойников при приходских церквях остался без изменения. При преемниках Петра I, государе Петре II и государыне Анне Иоанновне в Москве кладбища оставались в прежнем положении, то есть при церквях. В 1748 году новая государыня Елисавета Петровна, пребывая в Москве, дала указ, чтоб при московских церквях кладбища при проезжих дорогах полициею сравнивались с землею. Для погребения приходских людей тех церквей, при которых запрещено погребать, государыня велела отвести за городом кладбище «и выстроить там на ея кошт церковь»³³. Так было положено начало обустройства за чертой города новых городских кладбищ, с кладбищенскими при них церквями.

Земли церковной, вместе с погостом, при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, по оценочным ведомостям значилось 3421 квадратная сажень. Дома священника и диакона были

собственные деревянные, выстроенные на церковной земле. Дьячок, пономарь и просвирня домов собственных не имели, «потому как церковной земли на их часть не было выделено». Занимали они часть богаделенного дома, построенного на церковной

земле госпожою Любовниковою в 1770 году. В другой части размещались 10 престарелых богадельных женского пола из прихожан³⁴.

В 1812—1814 годах богадельню капитально отремонтировали: «В 1812 году Ноября 26 дня из ассигнованных по случаю разорения Москвы неприятелем, в силу именного Его Императорского Величества указа выдано из Консистории на ремонт богаделенного церковного дома 2801 рубль 28 копеек». Вначале храму «Всех скорбящих Радость» на Ордынке принадлежало только это 1-этажное каменное строение. Остальная же незастроенная церковная земля сдавалась причтом в аренду городским обывателям под жилое строительство³⁵.

С 1828 по 1834 годы, по прошению священника с причтом Скорбященского храма, в Московской Духовной Консистории производилось дело о самовольном застроении церковной земли: «А именно из двора священникова, что находится под двором господ Чулковых, под двором Титулярного Советника Патакина, Московского мещанина Новикова; из погоста — под двором купца Копяева, Московского мещанина Новикова; из двора диаконицы — под двором господ Чулковых, под двором Титулярного Советника Патакина. ...Просим о побуждении вышеозначенных владельцев к очищению застроенной ими церковной земли»³⁶.

«С 1837 года производилось в Магистрате дело о земле в 186 кв. сажен, которая отыскивалась церковью у смежных владельцев: но решением Магистрата, утвержденным Гражданскою Палатою, церкви в ея иске отказано. В 1847 году прихожанами Куманиным, Долговою и Ягодкиным представлен при прошении Духовному Начальству билет на имя неизвестного в 2485 рублей серебром в удовлетворение за спорную землю под домом Бедринова, о которой производится дело, с тем, чтобы проценты, следующие на сей капитал, выдавать священнику, диакону и причту; когда же решится дело в первой инстанции, переложить жертвуемый капитал на вечное время, и уже на имя церкви. Билет сей по окончании дела, вследствие указа Консистории от 24 Февраля 1857 года, переложен на имя церкви на вечное время, а в 1860 году, с прочими церковными капиталами, переведен на один непрерывно-доходный билет»³⁷.

В середине XIX века приходская богадельня была перестроена в двухэтажное каменное строение. В основу планировки здания была

№ _____ СПРАВКА
 2-го стода 1-го отделения Управл. 16
 По складной книге *Дмитрий Петрович Котельников* Число *1* от *1* июля 1864
 № инв. *227, 230*
 и № инв. *67, 107* ... выданы до 1-го июля 1864 г.
Виктор Степанович Степанов

из которых должно по *17* руб. по выданным 1864 году.

Следует получить:

	Канцеляр.	Серебр.
Приманного сбора до 190 руб.		
из коих по 100 руб.		
Государственной казны до 190 руб.		
из коих по 100 руб.		
На отд. расклад поварной конюшни до 1 ...		
из коих по 100 руб.		
Губерн. земл. сбора до 190 руб.		
из коих по 100 руб.		
Того же сбора с каменн. до 190 руб.		
из коих по 100 руб.		

Итого *9,50*

Справку выдал: *М. Степанов*
 190 руб. ...
 Справка выдана: *1 июля 1864 г.*

Справка о налогах

заложена простейшая двухкамерная система — две палаты с сениями посередине, к юго-западному углу примыкала лестничная клетка. В одной части богадельни безмездно проживал священник, определенный для служения ранних литургий, дьячок, пономарь и просвирня. Вторую половину занимали, как и прежде, десять призреваемых женщин: «На содержание богаделенок ежегодно получается по двум непрерывно-доходным билетам процентов 159 рублей и 46 копеек серебром»³⁸. Здание богадельни разобрано в 1994 году.

Раньше причетники возводили для своего проживания жилые и нежилые строения на церковной земле за свой счет. По их смерти или после выхода за штат эти постройки должны были обязательно продаваться новым священнослужителям, замещавшим штатные места в храмовом клире. В XIX веке Московская Духовная Консисто́рия начала поощрять приобретение в собственность храмов частных домов священно-церковнослужителей, состоящих на церковной земле. На это разрешалось тратить средства так называемых «кошельковых денег» приходской казны и пожертвования мирян.

Таким образом, приходской настоятель и диакон стали размещаться в деревянных домах на церковной земле, выкупленных в разное время у местных протоиерея и диакона благотворителями-прихожанами в собственность храма. Еще два дома — каменный с верхним деревянным этажом и деревянный с мезонином, состоящие на церковной земле, сдаваемы были в аренду под квартиры. Каменный с деревянным этажом дом был «куплен в 1864 году прихожанином, Московским Гражданином Дмитрием Петровым Котельниковым в пользу церкви, и в 1866 году возобновлен. Под домом земли состоит 326 кв. сажень и 5 аршин». Это здание (Дом причта) сохранилось. Строгий прямоугольный

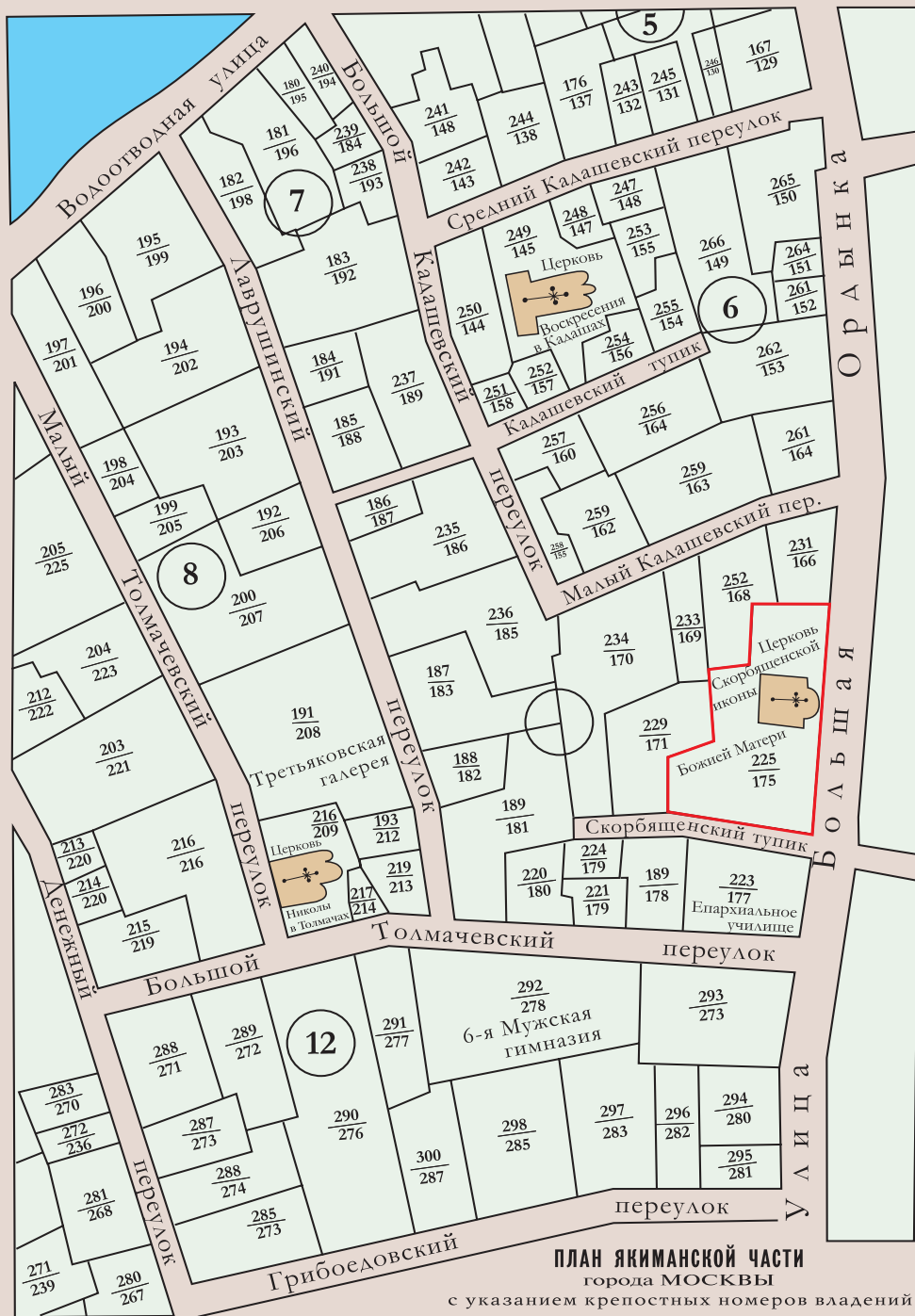
объем Дома причта, опоясанный вверху гладкой лентой фриза, имеет отчетливо ампирный облик, которому придают нарядность крупные лепные орнаменты над окнами парадных помещений. Его главным фасадом являлся восточный, торцовый, обращенный к церкви; обработка интерьеров здания не сохранилась.

Дом причта Скорбященского храма. Фото конца XX века

Свободные помещения в церковных домах сдавались внаем. Доход с церковных помещений поступал в пользу храма. На ремонт и украшение храма поступали и деньги от прихожан и посторонних дателей: «От 1837 года Ноября 1 дня на имя сей церкви на вечное время на украшение престолов имеется положенный в Сохранную Казну от неизвестного билет в 10000 рублей, на серебро — 2857 рублей и 14 копеек, с процентами по четыре со ста, на серебро — 1 рубль 14 копеек со ста рублей»³⁹.

Священно-церковнослужители жили на приходские пожертвования и ежегодные проценты с банковских билетов, положенных в разное время на вечное хранение прихожанами и сотрудниками храма в пользу причта: «На содержание священно- и церковнослужителей получается по билетам Сохранной Казны, хранящимся в церковной ризнице, числом восемь: 1) Гликерии Долговой от 1806 года Июня 1 дня, в тысячу рублей; 2) Алексея Алексеевича Куманина от 1818 года Марта 7 дня, в тысячу рублей; 3) Василия Максимовича Блохина от 1835 года Февраля 28 дня, в тысячу рублей; 5) Татианы Федоровны Раевской от 1835 года Сентября 10 дня, в сто рублей; 6) бываго заштатного при Скорбященской церкви священника Казьмы Иванова от 1837 года Мая 5 дня, в пятьсот рублей; 7) Филиппа Иванова Виноградова от 1839 года Мая 2 дня, в пятьсот рублей; 8) Марии Васильевны Забарыкиной от 1842 года Октября 27 дня, в 857 рублей и

ПЛАН ЯКИМАНСКОЙ ЧАСТИ
города МОСКВЫ

с указанием крепостных номеров владений
составлен

при Архиве Строительного Отделения
Московской Городской Управы

14 копеек серебром, с назначением одной половины процентов на церковные потребности. Всего процентов двести восемьдесят пять рублей». К концу XIX века процентная сумма на содержание священно-церковнослужителей храма «Всех скорбящих Радость» на Ордынке составила 524 рубля 50 копеек. Содержание их, считалось, достаточное⁴⁰.

В начале XX века все строения, находившиеся на церковной земле и состоявшие в собственности храма, были перестроены. В 1908 году вновь перестроена каменная богадельня. К ней были пристроены две двухэтажные пристройки — жилая и нежилая, что дало возможность церковному причту обустроить новые квартиры, для сдачи внаем. В перестроенном 2-этажном здании богадельни также размещались комнаты призреваемых женщин и квартиры заштатных престарелых священнослужителей или их вдов. В каменно-деревянном доме, в подвальном помещении размещалась дворницкая, а в 1 и 2 этажах — квартиры приходских псаломщиков⁴¹.

В другом 1-этажном смешанном строении (частью каменном, частью деревянном), располагавшемся по улице Большой Ордынке, находилась квартира церковного старосты. Во дворе, между погостом церкви и Ордынским тупиком находился деревянный дом с мезонином и 2-этажной галереей, в котором проживал приходской диакон, а в мезонине помещалась квартира приходской просвирни. Приходской священник нанимал себе квартиру вблизи церкви за деньги, получаемые храмом со своих наемных квартир⁴².

По церковному погосту, а также в глубине двора размещались хозяйственные постройки, участок земли под склад материалов и пустой участок земли, предназначенный для аренды.

В 1909 году по заявлению в Городскую Управу священника церкви «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке Иоанна Розанова, псаломщиков Николая Никитского и Ивана Свитинского, церковного старосты потомственного почетного гражданина Александра Федоровича Шемшурина, доход с двух новых квартир, помещавшихся в здании богадельни, был исключен из оклада городских повинностей, поскольку «сход с двух дворов вновь выстроенных небольших квартир предназначен священнику при оной церкви на наем себе квартиры, и церковь не получает никакой прибыли от них»⁴³.

В XIX веке, в рамках высочайше утвержденной государственной программы народного образования, при приходских церквях стали массово открываться церковно-приходские школы, библиотеки, аудитории для беседований со старообрядцами, миссионерские кружки, народные чтения. В густо населенных районах Москвы городские власти устраивали бесплатные начальные школы и народные училища. Учительские должности в этих учреждениях проходили, часто безмездно, священно-церковно-служители ближайших приходских церквей. К служителям церкви предъявлялись высокие требования, в плане их образованности. Священники храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» являлись высокообразованными людьми, проходившими обучение в Московской, Спасо-Вифанской и других губернских духовных семинариях, Московской Духовной Академии, часто имевшими ученые степени. Низшие церковные чины получали начальное образование в уездных духовных училищах Спасо-Андрониевском, Высоко-Петровском, Перервинском, с неперенным продолжением образования в духовных семинариях.

В 1837 году, по воле приснопамятного митрополита Филарета, настоятелем храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» становится священник Воскресенской в Кадашах церкви Павел Стефанович Ляпидевский. Именно он положил начало 80-летнему служению в этом храме династии священников Ляпидевских. Впоследствии его дело

продолжили сын — протоиерей Сергей и внук — священник Симеон. Некоторое время псаломщиком при Скорбященской на Ордынке церкви был средний сын о. Павла, Валентин Павлович Ляпидевский. Протоиерей Павел Стефанович Ляпидевский

Воскресное чтение в сельской школе. Н. Богданов-Бельский. 1895

**Икона святителя Филарета, митрополита
Московского и Коломенского**

становится Митрополитом Московским и Коломенским и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Священно-архимандритом. Владыка Сергей управлял митрополией 5 лет; скончался 11/24 февраля 1898 года в Санкт-Петербурге. Отпевание состоялось в Чудовом монастыре, в Москве. Погребен в Троице-Сергиевой Лавре, рядом с митрополитом Леонтием. Как отмечали его современники, «митрополит Сергей был глубоко проникнут верою в вечную Истину вечной Церкви, где ничего нельзя ни прибавить, ни убавить без искажения целостной Истины. Подобно митрополиту Филарету он хранил церковность как святыню. Любимым наставлением его было правило, что нужно достигать торжества Православия, а не огорчения противника». Глубокий знаток Православия, он обладал тонким умом. Всегда спокойный, владеющий своим разумом, думая только о торжестве Истины, а не об огорчении противника, митрополит своими меткими замечаниями поражал оппонентов. Уже будучи митрополитом Московским и Коломенским, владыка на свои средства

— магистр богословия, профессор словесности, возглавлял приход с 1837 по 1891 годы. Он приходился дядей Московскому Митрополиту Сергию, в миру Николаю Яковлевичу Ляпидевскому.

Будущий митрополит Сергей (Ляпидевский) родился в Туле, в семье священника, 10/23 февраля 1820 года. Окончил семинарию и Московскую Духовную Академию и был пострижен в монашество с наречением имени Сергей. С 11 января 1880 года — архиепископ Казанский и Свияжский. С 12 января 1881 года — архиепископ Херсонский и Одесский. С 15 мая — член Священного Синода. С 9 августа 1893 года —

решает построить в родном ему городе приют для детей-сирот. Вскоре на приобретенном участке земли под руководством священника Михаила Рождественского по благословию митрополита Сергия было построено здание приюта для 120 детей, три церковно-приходские школы, слесарная мастерская, лечебница для приходящих больных, которую вскоре назвали именем митрополита Сергия. Все эти учреждения были обеспечены его денежными вкладами. Но венцом долгой и многотрудной деятельности его является построенный для приюта величественный храм с колокольней во имя прп. Сергия Радонежского, — небесного покровителя владыки.

**Митрополит Московский и Коломенский
Сергий (Ляпидевский)**

Вышепомянутые черты характера владыки Сергия, — природная скромность и удивительная работоспособность — были присущи вообще фамилии Ляпидевских, о чем свидетельствует обширный послужной список настоятеля Скорбященского храма, отца Павла⁴⁴. Павел Стефанович Ляпидевский родился в 1809 году в семье священника Богородице-Рождественской церкви города Тулы. В 1828 году окончил курс Тульской Духовной Семинарии. «Со способностями превосходными, прилежанием примерным и поведением отличным обучался в оной семинарии наукам: Богословским — превосходно, Церковной истории, Философским — отлично, Математическим — очень хорошо, Словесным — отлично, Всеобщей истории — очень хорошо, языкам: Латинскому — преизрядно, Греческому — отлично, Еврейскому — очень хорошо, Французскому — отлично»⁴⁵.

В том же году Павел Ляпидевский поступил в Московскую Духовную Академию «и совершил в оной высший учебный курс при способностях очень хороших, прилежании постоянном и поведении

Протоиерей Павел Стефанович Ляпидевский

очень хорошо. По окончании испытаний оказался в науках Богословских, Философских, Словесности церковной, Истории всеобщей, церковной и гражданской — очень хорошо; в языках: Еврейском — хорошо, Греческом, Французском — очень хорошо. И принадлежит к первому разряду Академических воспитанников. Сего 1832 года августа 29 возведен на степень Магистра. Комитетом Духовных училищ определен Профессором Словесности и Французского языка в Казанскую семинарию»⁴⁶.

В 1833 году Павел Стефанович был направлен в Вифанскую семинарию на класс словесности. 13 сентября 1835 года профессор Вифанской Духовной Семинарии Павел Ляпидевский митрополитом Филаретом рукоположен во священника к Воскресенской, в Кадашах, церкви.

По воле того же приснопамятного святителя отец Павел через два года был переведен на место настоятеля при Скорбященской, на Ордынке, церкви. Столь скорое и неожиданное перемещение, совпавшее с днем празднования иконы Пресвятой Богородицы «Знамение» (27 ноября/8 декабря н.ст.), получило в глазах о. Павла особенное значение, как очевидное и осязательное доказательство того, что судьбами жизни человеческой распоряжается невидимая десница промысла Божия. Знаменательно также то, что его дед, Емельян Ильин, и отец, Стефан Емельянов служили в церкви Рождества Пресвятой Богородицы, знаменитой двумя глубоко чтимыми иконами Божией Матери «Знамение» и «Всех скорбящих Радость». Там же служил зять о. Павла, протоиерей Иаков Родионов Каркадиновский, отец будущего митрополита Сергия (Ляпидевского). Потому о. Павел решил остальные годы своей жизни посвятить служе-

нию в храме, сохраняющем в своих стенах драгоценную святыню — чудотворную икону Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», и не искал себе лучшего прихода, хотя, по отзывам современников, по своему образованию и заслугам имел бы на то право⁴⁷. С того времени и самый день 27 ноября стал в семействе о. Павла домашним праздником, в который ежегодно в его дом приносилась чудотворная храмовая икона для совершения пред нею молебна.

В 1847 году о. Павел назначен помощником благочинного, а с 25 мая 1858 года по 29 июня 1889 года был благочинным Скорбященского благочиния Замоскворецкого сорока. С разрешения духовного начальства, объявленного ему указом Консистории от 6 февраля 1842 года, принял на себя безмездно обучение Закону Божию воспитанниц Симоновской школы Благотворительного общества. «Счастливая во всех отношениях Симоновская школа имела лучшего из всех школьных законоучителей — священника Скорбященской церкви, магистра VIII курса Московской Академии Павла Стефановича Ляпидевского. Он умел преподавать Закон Божий и Священную историю до такой степени применяясь к понятиям детского возраста, что даже маленькие девочки свободно отвечали на вопросы, поясняя заученный урок своими словами. Это удивляло всех на годовых экзаменах, введенных во всех школах»⁴⁸. За усердие и заботливость в обучении Закону Божию воспитанниц Симоновской школы о. Павел награжден в 1846 году набедренником, в 1849 году — камилавкою. В 1850 году Ее Высочество Великая княжна Ольга Николаевна, посетив Симоновскую школу и проэкзаменовав девочек, сказала: «В Петербурге нет ни

Церковь Воскресения Христова в Кадашах.
Фото А. Александрова. 1970.

Ученицы. Н. Богданов-Бельский. 1901

одного такого законоучителя, ни в одном из женских учебных заведений». По царскому слову императора Николая Павловича «*нужно непременно наградить его*», 15 сентября 1850 года митрополит Филарет возвел отца Павла Ляпидевского в сан протоиерея без доклада Святейшему Синоду, как по именному Высочайшему повелению. В 1854 году за усердное прохождение должностей депутата, помощника благочинного и за безмездное преподавание в Симоновской школе протоиерей Павел Ляпидевский был награжден наперсным крестом.

В 1882 году, по случаю исполнившегося 50-летия священнического и всего служения в Епархиальном ведомстве, о. Павел Всемиловейше награжден золотым наперсным крестом, выданным из Кабинета Его Императорского Величества.

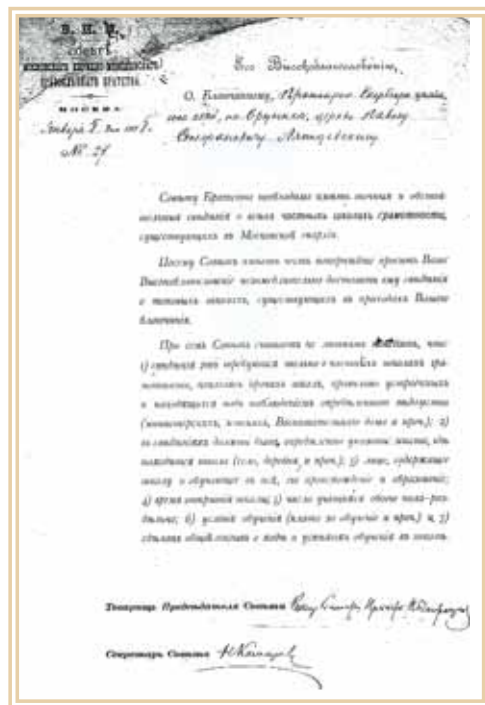
В день празднования духовенство двадцати семи приходских и домовых церквей Скорбященского благочиния, вместе с прихожанами Скорбященской церкви, решили как можно торжественнее отпраздновать этот благознаменитый день, на что его Преосвященством, Преосвященным Амвросием, епископом Дмитровским дано было разрешение «*в признательность и уважение отлично усердных и полезных*

Портрет великих княжон Марии Николаевны и Ольги Николаевны. Т. Нефф. 1838

по службе трудов о. протоиерея Ляпидевского». Многие церковные периодические издания посчитали долгом, в этот памятный день, поместить на своих страницах заметки о деятельности о. Павла. 29 августа прихожане храма поднесли юбиляру икону св. ап. Павла. На торжестве присутствовал Преосвященнейший Амвросий, епископ Дмитровский, в округе которого находилось Скорбященское благочиние. Преосвященный Амвросий обратился к юбиляру с сердечной речью, причем упомянул, что он, преосвященный, будучи 14 лет от роду, учился у юбиляра и затем, впоследствии, в продолжении 22-х лет, находился под непосредственным его начальством... «И за все время, как помню, я вас, — говорил Владыка юбиляру, — я сохранил о вас самые добрые воспоминания». Когда преосвященный Амвросий окончил свою приветственную речь, к юбиляру обратился с поздравлением от имени прихода местный церковный староста, Московский купец Е. Я. Саватюгин, и при ассистентах, из почетнейших прихожан, поднес ему на блюде золотой, украшенный изумрудами и бриллиантами наперсный крест, который и возложен был Его Преосвященством на виновника торжества⁴⁹.

А 27 ноября 1887 года широко праздновался полувековой юбилей служения протоиерея Павла Стефановича Ляпидевского в Скорбященском храме. Торжества начались 26 октября в 18 часов праздничным все-нощным бдением в приделе иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», которое, при пении восьмидесяти человек певчих известного хора С. В. Васильева, совершил юбиляр в сослужении своего сына о. Сергия — протоиерея Космодамианской церкви, что близ малого

Письмо Кирилло-Мефодиевского православного общества к Благочинному П. Ляпидевскому

Каменного моста и священника Спасской в Наливках церкви о. Николая Копьева. После благодарственного молебна своды Скорбященского храма огласились громогласным и стройным пением концерта Бортнянского «Милости твоя, Господи». Этот концерт исполнил Васильев по желанию и выбору юбиляра, отличного знатока партесного пения. А прихожане поднесли отцу Павлу две иконы Пресвятой Богородицы — «Всех скорбящих Радость» и «Знамение»⁵⁰.

53 года служил протоиерей Павел Стефанович Ляпидевский, «церковный старец», как его называли замоскворецкие жители, настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». 53 года трудного, ответственного и благородного пути. Протоиерей Павел Стефанович Ляпидевский умер 14 (27) февраля 1891 года.

В 1885 году в Москву, уволившись по болезни из Грузинской Епархии, где напряженно трудился на благо укрепления и распространения Православия на Кавказе, вернулся протоиерей Сергей Павлович Ляпидевский. По окончании Московской духовной академии отец Сергей преподавал вначале в Черниговской духовной семинарии, затем в Кавказской духовной семинарии по классу словесности, был настоятелем Николаевского Бакинского собора, законоучителем православного исповедания в Бакинской реальной гимназии, состоял членом Испытательного Комитета при Управлении Попечителя Кавказского округа, законоучителем Тифлисского женского училища.

Проходя службу на Кавказе, о. Сергей был возведен в сан протоиерея в 1870 году. Затем, приглашен Его Императорским Высочеством Михаилом Николаевичем и государыней Ольгой Федоровной исполнять должность законоучителя Августейших детей их, а также священнодействовать при дворе Его Высочества, церкви. По ходатайству Его Императорского Высочества, князя Михаила Николаевича, за отличные и полезные труды в области преподавательской деятельности, о. Сергей Ляпидевский был награжден золотым наперсным Крестом, украшенным драгоценными камнями.

Вернувшись в Москву в 1885 году, отец Сергей Его Высокопреосвященством Иоанникием, Митрополитом Московским и Коломен-

ским, был назначен настоятелем Космо-Дамианской, что в Кадашах, церкви и законоучителем 2-й московской Классической гимназии. В 1886 году Сергей Павлович был избран духовником половины церквей Благочиния. В 1888 году о. Сергей был утвержден редактором духовного журнала «Кормчий».

После увольнения за штат по состоянию здоровья о. Павла, протоиерей Сергей Павлович Ляпидевский, по прошению переведен к Преображенской на Ордынке церкви, 21 сентября 1890 года.

Отец Сергей, как и его уважаемый родитель, был достойным продолжателем семейных традиций фамилии Ляпидевских в области просветительской и миссионерской деятельности на благо Церкви и Отечества, в связи с чем он был удостоен многих церковных и государственных наград. 2 декабря 1901 года Сергей Павлович Ляпидевский скончался. 4 декабря состоялось погребение тела почившего на Даниловском кладбище. Заупокойную литургию совершал преосвященный Нафанаил, управляющий Спасо-Андрониевым монастырем, соборне с многочисленным духовенством⁵¹.

Протоиерей Сергей Павлович Ляпидевский

**Портрет великого князя
Михаила Николаевича**

По резолюции Высокопреосвященного Владимира, Митрополита Московского, 1 января 1902 года к церкви «Всех скорбящих Радость» на

**Церковь свв. бесср. Космы и Дамнана в
Кадашах. 1880-е годы**

Ордынке был назначен третий представитель славной династии Ляпидевских, внук протоиерея Павла Стефановича и сын протоиерея Сергея Павловича, — священник Семен Сергеевич Ляпидевский. А в 1909 году он был утвержден в должности настоятеля этого храма.

Семен Сергеевич родился в Ставрополе, на Кавказе. Обучался в реальном училище. Проходил священнические должности в храмах Ставропольской Епархии, занимался педагогической работой. В 1896 году о. Симеон поступил на службу в Военно-духовное ведомство и назначен к церкви Артиллерийских частей и учреждений г. Москвы. В 1897 году Протопресвитером военного и морского духовенства переведен на вакансию священника, к церкви Московской военной тюрьмы.

В трапезной Скорбященского, что на Ордынке храма при о. Симеоне, с 1903 по 1904 годы планировалась реставрация стенной живописи. По этому поводу для осмотра храма прибыла Комиссия Императорского Московского Археологического общества во главе с художником А.М. Васнецовым, которая заключила, что «со стороны Общества не встречается препятствий к реставрации стенописи в Скорбященской по Большой Ордынке церкви, при условии, что роспись будет произведена в одном характере со стенописью в ротонде или холодном храме, причем рисунки росписи должны быть сперва представлены на раз-

Ордынке был назначен третий представитель славной династии Ляпидевских, внук протоиерея Павла Стефановича и сын протоиерея Сергея Павловича, — священник Семен Сергеевич Ляпидевский. А в 1909 году он был утвержден в должности настоятеля этого храма.

Семен Сергеевич родился в Ставрополе, на Кавказе. Обучался в реальном училище. Проходил священнические должности в храмах Ставропольской Епархии, занимался педагогической работой. В 1896 году о. Симеон поступил на службу в Военно-духовное ведомство и назначен к церкви Артиллерийских частей и учреждений г. Москвы. В 1897 году Протопресвитером военного и морского духовенства переведен на вакансию священника, к церкви Московской военной тюрьмы.

**Титульный лист журнала
«Кормчий». 1901 год**

смотрение Императорского Московского Археологического общества». Поскольку отношение к стенной живописи Скорбященского храма было в то время неоднозначным, дело по реставрации ее представлялось весьма ответственным. Дело в том, что со времени построения трапезной архитектором Баженовым многое в интерьере и стенной живописи ее изменилось коренным образом. Ее стены и столбы постепенно украсили большие картины-панно. Картины эти не были подчинены определенной богословской идее, как это было в византийских и древне-русских храмах. Стиль этих «вставок» живописный, заимствованный у западной традиции, берущей свое начало с эпохи Возрождения. И когда стал вопрос о реставрации стенной живописи трапезной Скорбященского храма, произошло, по видимому, столкновение доводов и аргументов сторонников западной и русско-византийской традиций. Поэтому Комиссия собиралась несколько раз. В присутствии Благочинного 2 отделения Замоскворецкого сорока Протоиерея Николая Копьева и членов причта Скорбященской, на Ордынке церкви священника Симеона Ляпидевского, священника Иоанна Розанова, диакона Сергея Богословского, псаломщиков Иоанна Свистинского и Николая Никитского, церковного старосты Московского купца Александра Федоровича Шемшурина и мастера живописных работ Волкова, члены Археологического Общества, художники Васнецов и Иванов осмотрели почерневшую и местами облупившуюся стенную живопись, и заявили, что в выборе сюжетов для священных изображений они предоставляют полную свободу, но чтобы новая живопись была написана на цинковых досках и поставлена на места, занятые потемневшими от времени картинами, с сохранением последних в полной неприкосновенности. Мастер

Живопись теплого храма

Живопись теплого храма

живописных работ Волков заявил, что для него весьма затруднительно представлять рисунки росписи на предварительное рассмотрение Археологического Общества, что на их изготовление потребуется и продолжительное время, и значительные расходы на уплату за них мастерам. Церковный же староста г. Шемшурин со своей стороны добавил, что Скорбященская церковь не имеет средств на уплату за работы по возобновлению в трапезе стенописи, и что весьма значительные расходы он готов произвести за свой собственный счет, не желая в то же время увеличивать таковых на изготовление предварительных рисунков стенописи для Археологического

Общества. Выслушав все мнения собравшихся, «о. Благочинный указал средний путь решения проблемы: 1) составить, согласно указанию г.г. Васнецова и Иванова, рисунков уборки, применительно в холодном храме не на весь купол, а на какую-либо часть его; 2) во избежание трат времени и лишних расходов, вместо предварительного изготовления рисунков священных изображений, требуемых Археологическим Обществом, представить на рассмотрение Общества сборник священных изображений Воскресения Христова и Двенадесятых праздников, превосходно иллюминированных красками, изданных с разрешения Святейшего Правительствующего Синода Московскою Синодальною Типографией. Указанные изображения, как получившие санкцию Святейшего Синода, являются подходящими для Скорбященского храма. Это не чета тем нелепым изображениям Шнорра и Доре, которым подражали до последнего времени наши малосведующие в церковной живописи мастера, пример чему встречается даже в трапезе самого Скорбященского храма: в левом алтаре справа изображение явления воскресшего Господа Фоме, целиком списанное с

Шнорра». В отношении священных изображений в куполе, то есть «Символ веры», Благодичинный Н. Копьев предложил оставить их, прописав вновь в том же тоне, в каком они исполнены. «...Имея же в виду желание причта и старосты Скорбященской церкви написать вместо потемневших и облупившихся картин на северной и южной стенах храма, по две на стене, изображения Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, — написать таковые на цинковых досках в размере помянутых картин по выработанным Академиком Маковским образцам, каковые в фотографиях представить в Археологическое Общество»⁵². На средства ктитора храма г. Шемшурина стены были вновь украшены мрамором и лепной работой, часть икон отреставрирована, иконостасы и ризы на иконах вновь вызолочены.

Однако замена старых стеновых росписей (14 картин) на новые, на цинковых досках, с оставлением старых, по-видимому, не была исполнена, поскольку ныне существующие росписи написаны на холсте и их иконография соответствует не типовым изображениям праздников и святых из альбомов, выпущенных Синодом, а характерна для западной академической живописи начала XIX века. Их создание, по-видимому, относится ко времени постройки ротонды О. Бове, когда все интерьеры храма были переделаны. Вероятно, в начале XX века росписи были лишь обновлены, как это предписывалось произвести с росписью купола. Эти росписи реставрировались во второй половине сороковых годов XX века. Об этом говорит разница в их состоянии (некоторые, особенно при входе сильно потемнели, другие же — Введение и Сретение — выглядят более яркими)⁵³.

В 1915 году в день храмового праздника Скорбященский храм на Ордынке удостоился посещения Предстоятеля Церкви, Митрополита Макария. «В сем памятном году храмовой праздник в честь святой чудотворной иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость», что на Большой Ордынке, справлялся с особенной торжественностью. И всегда, и прежде храмовый праздник в Скорбященском храме справлялся великолепно. С верою и религиозным подъемом притекали к святой иконе Богоматери верующие, притекали со всех концов древлеправославной Москвы... Праздник явления чудотворной иконы Богоматери «Всех

**Митрополит Московский и Коломенский
Макарий (Невский)**

скорбящих Радость», 24-го октября, справлялся всегда в течение целых трех дней и сопровождался в эти дни торжественным праздничным богослужением, как в первый день, так и в третий; и во все эти дни много было богомольцев.

Ныне Первосвяtitель Церкви Московской, Высокoпреосвященнейший Митрополит Макарий, ошастливил Скорбященский храм своим святительским служением в храмовый праздник 24-го октября. Не раз отмечалось в повременных и периодических изданиях духовной и светской печати, что Владыка Митрополит любит совершать божественную службу, творить

молитву в многочисленных храмах Москвы по собственному почину. Так было и здесь. И голос архипастыря о желании его молиться в этом храме был принят причтом и прихожанами. Накануне праздника всенощную и вечерню совершал местный о. благочинный, протоиерей Н. И. Мячин с настоятелем храма о. С. С. Ляпидевским, о.о. С. Ф. Богословским, Н. И. Смирновым и Ф. И. Введенским при диаконах о.о. Н. В. Балдине, Н. Д. Рождественском и А. И. Румянцеве. Храм был убран зеленью, живыми цветами и снаружи иллюминирован. Во время всенощной о. Ляпидевский прочитал сказание о явлении иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость». Пела Губонинская капелла в полном составе...»⁵⁴

Отец Симеон Ляпидевский продолжил начатое его отцом издание духовно-народного журнала «Кормчий». Особенно популярны были приложения: «Народное обозрение», «Листки иллюстрированные на все воскресные и праздничные дни», «Современные вопросы при свете христианства», «Жития святых», «Правда Божия», «Святая Русь — светоч Православия». В 1917 году о. Симеон был посвящен в сан протоиерея.

Сохранились сведения о месте захоронения представителей славной духовной фамилии Ляпидевских... Но где и когда закончился путь Симеона Сергеевича, нам, к сожалению, не известно. Память о деятельности священников Ляпидевских на благо процветания и укрепления Русской Православной Церкви и Российского государства навсегда останется в сердцах благодарных потомков, нынешних и будущих прихожан храма иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Ордынке.

Церковь Божией Матери
«Всех скорбящих Радость». 2005 год

Сергий (Ляпидевский), Митрополит Московский и Коломенский, р. 10 февраля 1820 года, † 11 февраля 1898 года, похоронен в Троице-Сергиевой лавре.

Ляпидевский Павел Стефанович, протоиерей, † 14 февраля 1891 года, похоронен на Даниловском кладбище.

Ляпидевский Сергей Павлович, протоиерей, † 2 декабря 1901 года, 62 лет, похоронен с П. С. Ляпидевским на Даниловском кладбище⁵⁵.

ВСПОМНИМ в своих молитвах приснопамятных
настоятелей святого храма сего

Протоиерей Павла

Протоиерей Сергия

Протоиерей Симеона

Скорбященский храм после 1917 года. Заккрытие храма

С водворением в России советской власти, для Русской Православной Церкви начались жестокие времена. В 1918—1920 годы были ликвидированы все духовно-учебные заведения, монастыри, православные общества, консистории, духовные правления. В 1922 году, под лозунгом помощи голодающим Поволжья, было проведено изъятие церковных ценностей. Древние

Большевик. Художник Б. Кустодиев. 1920 год

иконы, драгоценные оклады, церковная утварь, камни, колокола рекой потекли на Запад, в уплату заказчикам и кредиторам новой русской Смуты. Репрессии 1918—1930-х годов унесли жизни сотен тысяч православных священно-церковнослужителей и мирян.

Мало кто знает о том, что после 1918 года на улице Большая Ордынка, во дворах теперешнего дома №17 помещался лагерь принудработ, — филиал Ивановского концлагеря, размещавшегося на территории ликвидированной московской Иоанно-Предтеченской женской обители. Мрачные строения Ордынского концлагеря были увенчаны по верху колючей проволокой, а внутренние дворы тянулись почти до Пятницкой улицы. Об этих лагерях, расположенных в самом центре Москвы, вблизи Кремля, почти ничего не известно.

Только некоторые имена и отдельные разрозненные свидетельства сохранились в архивных документах той поры, например, в следственных делах узников 1920-х годов⁵⁶.

Репрессии коснулись и протоиерея Семена Сергеевича Ляпидевского, настоятеля церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке. Сын знаменитого протоиерея Сергея Павловича Ляпидевского и племянник Московского Митрополита Сергия (Ляпидевского), ученика и последователя святителя Филарета, он не мог не попасть в поле зрения ОГПУ.

Отец Сimeон был арестован в 1918 году, в октябре месяце, за издание журнала «Кормчий», хотя журнал не выходил уже с конца 1917 года. Из архивных документов известно лишь, что о. Сimeон содержался в Бутырской тюрьме. В 1922 году упоминается как настоятель Троицкой, в Лужниках церкви. Дальнейшая судьба его неизвестна⁵⁷. Сохранился дневник преподобноисповедника иеромонаха Никона (Беляева), преподобного Оптинского старца, который писал: «Первым моим духовником был протоиерей о. Сергей Ляпидевский, ныне скончавшийся, вторым — его сын, о. Сimeон Сергеевич. Однажды на исповеди, отец Сimeон сказал мне, что необходимо ходить в церковь по праздникам. Это долг перед Богом. Я поразмыслил об этом и согласился. С тех пор я стал часто ходить в церковь, даже в будни, когда был свободен. И это обратилось в привычку». Родной брат прп. Никона, Иван Беляев также писал: «Уже с первой половины XIX столетия настоятельствовали в храме Ляпидевские. Сначала был протоиерей Павел Степанович, затем его сын, Сергей Павлович... Служил этот древний

Ордынский филиал Ивановского концлагеря.
Фрагмент стены. Фото 2004 года

Бутырская тюрьма в Москве

**Преподобноисповедник
Никон (Беляев)**

старец прекрасно. Это был наш первый духовник. И я, бывает так, навсегда сохранил в своей памяти: кончается всенощная, в храме почти темно, в открытых Царских вратах о. Сергей, благословляющий народ, весь белый, величественный. Он был редактором-издателем духовного журнала «Кормчий», который я очень любил. Выходил он и при сыне его. Особенно хороши были приложения — листки и крохотные книжечки. ...Отец Сергей лежал на смертном одре, и из Ставропольской епархии был вызван к нему сын, молодой еще священник, о. Семен Сергеевич. Потом он остался служить на месте отца своего. К нашему дому он был очень близок, мама крестила его младшего сына. Видел я, как благоговейно он служил Литургию, особенно в момент пресуществления Святых Даров. Служба у нас в храме была не затяжная. Не знаю почему, но из всей Москвы только у нас в храме поздняя обедня начиналась с 11 часов. Говорили, что этот обычай ввел еще митрополит Сергей (Ляпидевский), брат о. Сергия Павловича. После обедни всегда был молебен Скорбящей Божией Матери, почти всегда с акафистом (несколько сокращенно), и непременно с пением нами на клиросе канона «Скорбных наведения обуревают смиренную мою душу». Отец Семен Сергеевич впервые ввел беседы каждое воскресенье, после вечерни»⁵⁸.

После ареста Семена Сергеевича, сначала в клир, а затем настоятелем в Скорбященский храм, в 1919 году, был назначен Константин Павлович Любомудров, — будущий священномученик. Родился Константин Павлович 27 июля 1879 года в селе Георги-

**Священник Константин Павлович
Любомудров. 1932 год**

Святейший Патриарх Тихон (Белавин).
20-е годы XX-го века

евском Ростовского уезда Ярославской губернии, в семье псаломщика Павла Любомудрова и его супруги Анны. Первоначальное образование Константин получил в Ярославском Духовном училище, и 12 ноября 1896 года был определен псаломщиком к Пятницкой церкви в городе Ярославле. В 1900 году он выдержал экзамен при Ярославской Духовной семинарии, в 1905 году был удостоен благодарности за усердные и успешные труды на поприще педагогики. В мае 1908 года Константин Павлович был рукоположен во диакона ко храму Рождественского монастыря в городе Ростове, а в июле того же года — во священника ко храму Преображенского

Севастиановского женского монастыря в Пошехонском уезде. В 1911 году архиепископ Ярославский Тихон (Белавин) назначил отца Константина настоятелем Никольской церкви в селе Марково Ростовского уезда, и в том же году — законоучителем Марковского двухклассного училища.

Вскоре отец Константин овдовел, после чего принял решение всецело посвятить себя служению Церкви, а для большего успеха на этом поприще — получить высшее богословское образование. В 1915 году поступил вольнослушателем в Московскую Духовную академию, неся в ней послушание эконома с 1916 года; одновременно учился в Московском Археологическом институте, который окончил в 1917 году со званием ученого архивиста, защитив диссертацию на тему «Святой Димитрий Ростовский и его проповеди». В 1917 году отец Константин был зачислен в число студентов первого курса Московской Духовной академии.

В 1919 году отец Константин окончил Московскую Духовную академию и был назначен сначала в клир, а затем настоятелем церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на улице Большая Ордынка в Москве. Служил, по словам одного его родственника, и в

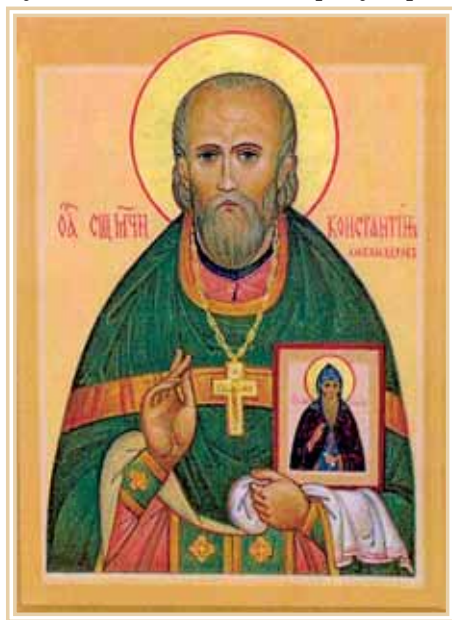
**Священник Константин Павлович Любомудров
в заключении**

одному делу было арестовано более пятидесяти священнослужителей и мирян. «Привлечённые по данному делу лица, — писали следователи ОГПУ, — группировались вокруг церквей города Москвы, проводя среди церковных антисоветскую агитацию и распространяя всякого рода провокационные слухи... Монашками и духовенством была организована широко разветвленная сеть по сбору денег и продуктов среди церковников, путем отчисления кружечного церковного сбора для оказания помощи ссыльному духовенству; с указанным духовенством велась регулярно письменная и живая связь».

10 мая 1932 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Константина к пяти годам ссылки в Казахстан, и он был отправлен этапом в город Алма-Ату. Вернувшись в 1935 году в Москву, отец Константин попытался устроиться здесь, но ему, как бывшему в заключении, власти этого не позволили, и он был вынужден уехать в Можайск, откуда часто приезжал в Москву для окормления многочисленных духовных детей, совершая по их просьбе требы в домах.

29 октября 1937 года отец Кон-

соседнем храме сщмч. Климента Римского на Пятницкой улице. За призыв к прихожанам молиться за угоняемых в Сибирь христиан отец Константин был арестован в 1932 году, когда в Москве, в рамках борьбы с Русской Православной Церковью, с целью ее уничтожения, по

Икона сщмч. Константина Любомудрова